

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
И.о.Заведующий кафедрой
В.П. Богданов
подпись инициалы, фамилия
« 16 » 06 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Правовой статус органов управления корпорации

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.00.03 «Корпоративный юрист»

Научный руководитель 12.06.17 С.Я Сорокина
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 02.06.2017 Ю.А. Нечепуренко
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент 15.06.17 И.В. Егерова
подпись, дата Судья Тисульского районного суда
должность, ученая степень Кемеровской области инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика органов управления юридического лица.....	8
1.1 Правовая природа органов управления юридического лица.....	8
1.2 Органы управления корпорации: понятие, признаки, классификации.....	15
Глава 2. Общее собрание участников – высший орган корпорации.....	23
2.1 Формирование высшего органа корпорации как признак корпоративных юридических лиц	23
2.2 Компетенция общего собрания корпорации	29
2.3 Порядок подготовки, созыва и проведения общего собрания корпорации.....	34
Глава 3. Исполнительные органы корпорации.....	38
3.1 Единоличный исполнительный орган.....	38
3.2 Управляющая организация (управляющий).....	64
3.3 Коллегиальный исполнительный орган.....	72
Глава 4. Коллегиальный орган управления корпорации.....	76
4.1 Совет директоров (наблюдательный совет) – коллегиальный орган управления	76
4.2 Компетенция совета директоров (наблюдательного совета).....	78
4.3 Порядок образования совета директоров (наблюдательного совета)...	87
Глава 5. Ответственность органов управления корпорации.....	95
Заключение.....	115
Список использованных источников.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс РФ, ГК РФ) в части первой главе 4 содержит общие положения о юридических лицах, в том числе об органах управления в корпорации. Принятые в соответствии с ГК РФ Федеральный закон «Об акционерных обществах»¹, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»² развивают и дополняют общий вектор преобразований, произведенных в Гражданском кодексе РФ.

Новая классификация юридических лиц, вытекающая из норм ГК РФ, представляет деление юридических лиц на корпоративные и унитарные. В ходе исследования делается акцент на изучении юридических лиц, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ), именуемые корпоративными юридическими лицами (корпорациями; п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Корпорации нуждаются в надлежащем управлении ими и в осуществлении контроля над их деятельностью. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом (п. 1 ст. 53 ГК). Органы управления обладают определенной компетенцией, закрепленной в ГК и Уставе корпорации. Они имеют права и на них возлагаются обязанности, также они несут ответственность за свои недобросовестные и неразумные действия, в случаях, если эти действия совершены не в интересах представляемого им юридического лица.

---

¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – 1995. - N 248.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 7. - ст. 785.

Федеральным законом от 05.05.2014 года № 99-ФЗ³ были внесены имеющее важное значение применительно к рассматриваемому вопросу поправки в ст. 53 ГК РФ «Органы юридического лица», введена новая ст. 65.3 ГК РФ «Управление в корпорации». Повышенное внимание законодателя к вопросам, связанным с правовым положением органов юридических лиц выражается не только в принятии указанного закона, но и в разработке законопроектов, направленных на приведение Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса РФ.

Введение новых законодательных положений не в полной мере устраняет имеющиеся пробелы правового регулирования в деятельности органов управления корпорации, порождающие противоречивую судебную практику, что, в свою очередь, значительно осложняет и привлечение к гражданско-правовой ответственности членов органов управления корпорации.

В отечественной юридической литературе последних лет устойчиво проявляется интерес к исследованию юридических лиц. При этом органы юридического лица рассматриваются как особое правовое явление, обладающее определенной спецификой и позволяющее обеспечить потребности организаций в эффективном правовом регулировании⁴.

Вместе с тем, на сегодняшний день, в теории гражданского права отсутствует единая концепция органа юридического лица, теоретические подходы, сложившиеся в доктрине, к объяснению правовой природы органа юридического лица, определению понятия, элементов и пределов его компетенции, исследованию проблем образования органа юридического лица

---

³ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ // СЗ РФ. - 2014. - N 19. - Ст. 2304.

⁴ Сумской, Д. А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Сумской Дмитрий Александрович. - Москва, 2007. - 43 с.

и прекращения его полномочий, требуют детального изучения. По-прежнему продолжают дискуссии о природе гражданско-правовой ответственности, о субъектах, привлекаемых к ответственности, об основании и условиях ее наступления.

Наличие указанных проблем, отсутствие единого подхода в их исследовании, а также потребность детального анализа теоретических разработок и практики их применения предопределили актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Органы юридического лица анализировались в работах советских и современных ученых-юристов. К проблемам этой темы обращались как дореволюционные исследователи, такие как А.И. Каминка, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич и другие, так и ученые советского периода среди которых М.М. Агарков, С.М. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, С.Н. Ландкоф, Г.К. Матвеев, Н.Б. Новицкий, В.А. Рясенцев, Б.Б. Черепяхин и другие.

Институт юридического лица является предметом исследований и современных ученых, в числе которых: В.А. Белов, Е.В. Богданов, В.В. Бородин, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Габов, А.А. Глушецкий, Е.П. Губин, В.В. Долинская, Е.А. Дубовицкая, С.А. Зинченко, В.В. Лаптев, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, В.П. Мозолин, С.Д. Могилевский, А.В. Олейников, Б.И. Пугинский, О.Н. Садиков, Д.И. Степанов, П.В. Степанов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и другие.

Теоретическая база исследования включает: монографии, авторефераты диссертаций и диссертации по изучению органов управления юридического лица, научные статьи о правовой природе органа юридического лица, понятии, компетенции, образовании, и прекращении полномочий органа юридического лица, ответственности членов органов управления корпорации, а также учебная литература по гражданскому и корпоративному праву.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Федеральных арбитражных судов Волго-Вятского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного, Западно-Сибирского, Московского, Поволжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Уральского, Центрального округов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе деятельности органов управления юридического лица, включая отношения, складывающиеся между юридическим лицом и лицами, осуществляющими функции органа юридического лица, а также отношения по привлечению членов органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования - правовые нормы, регулирующие гражданско-правовое положение органа юридического лица, привлечение к ответственности членов органов юридического лица, а также практика их применения.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении основных теоретических положений об органах управления юридического лица, гражданско-правовой ответственности членов органов юридического лица, выявлении проблем в правовом регулировании деятельности органов корпорации и формулировании рекомендаций по разрешению этих проблем.

Указанная цель определяет следующие задачи исследования:

- 1) исследование правовой природы органов юридического лица; определение понятия «орган юридического лица», признаков органа юридического лица;
- 2) выявление критериев классификации органов юридического лица;
- 3) рассмотрение особенностей образования органов юридического лица и прекращения их полномочий; определение пределов компетенции органа юридического лица;

- 4) анализ полноты и системности правового регулирования органов управления действующим российским законодательством;
- 5) анализ и обобщение практики применения законодательства, регулирующего деятельность органов управления корпорации;
- 6) установление сущности гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органов управления корпорации; рассмотрение оснований и условий гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органов управления корпорации;
- 7) разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов юридических лиц.

Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач использовались такие частнонаучные методы познания, как системный подход, комплексный анализ, метод сравнительного правоведения.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что произведена систематизация ряда правовых актов, произведен анализ законодательства и судебной практики, выявлены недостатки отраженной в нормах отечественного права позиции российского законодательства, произведен анализ имеющихся и возможных конфликтных ситуаций, разработаны некоторые предложения по улучшению законодательства в исследуемой области.

Структура работы определяется предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, состоящих из двенадцати параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1.1 Правовая природа органов управления юридического лица

В цивилистической науке советского периода внимание ученых было преимущественно сосредоточено на рассмотрении правовой природы органов юридических лиц, которых относили или к представителям юридического лица, или к части юридического лица. Среди отечественных ученых, занимавшихся исследованием правовой природы органов юридических лиц, можно назвать С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Г.К. Матвеева, В.А. Рясенцева, Б.Б. Черпахина и других.

В ходе исследования были рассмотрены три концепции органа юридического лица, которые условно можно назвать: «орган юридического лица - представитель», «орган юридического лица - часть юридического лица» и «смешанная концепция». Последняя объединяет различные взгляды на правовую природу органа юридического лица, отличные от первых двух.

В советский период в юридической литературе велась дискуссия. Так, в начале 20-х годов И.В. Шерешевский считал орган юридического лица его законным представителем⁵. Первоначально этого взгляда придерживался также С.Н. Братусь, который в 1944 г. рассматривал органы в качестве уставных представителей юридических лиц⁶. Впоследствии С.Н. Братусь признал, что "действия органа являются действиями самого юридического лица, поскольку формирование и осуществление его воли воплощено в предусмотренной уставом или положением деятельности этого органа"⁷.

Уставным представительством считал выступление органа от имени

---

⁵ Шерешевский И.В. Представительство. Поручение. Доверенность. М.: Право и жизнь, 1925. С. 6.

⁶ Агарков, М.М. Гражданское право. Т. I. М.: Юриздат, 1944. С. 213.

⁷ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 201, 204 и сл.

юридического лица С.Н. Ландкоф⁸. В рамках гражданского процесса тот же взгляд развивает Д.М. Чечот, который считал органы законными представителями юридических лиц. Он признает теоретически ошибочным и практически вредным отождествление органа юридического лица в лице его руководителя с самим юридическим лицом, являющимся стороной или третьим лицом⁹.

"Разумеется, - возражал им Б.Б. Черепяхин, - в известном смысле можно считать, что и орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и т.д. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган представляет от имени юридического лица. Представителями юридического лица являются лица (граждане или юридическое лицо), уполномоченные органом юридического лица (добровольное представительство) или наделенные соответствующим полномочием в силу закона (обязательное представительство)"¹⁰.

Такой же точки зрения придерживается К.С. Юдельсон, который считает ошибочным признание выступления органа юридического лица на суде выступлением представителя и обращает внимание на то, что "выступление в суде органа, юридического лица есть участие самой организации в лице своего органа, призванного вырабатывать и осуществлять волю учреждения или коллектива"¹¹. Та же точка зрения выражена А.Ф. Козловым, который правильно считает, что "ведение дела органом юридического лица (директором, управляющим, председателем колхоза и т.д.) не является судебным представительством, так как в суде участвуют само учреждение, предприятие, организация в лице своего органа"¹².

И как верно подмечает С.Д. Могилевский в своей статье «Органы

---

⁸ Ландкоф, С.Н. Основы гражданского права. Киев: Издательство «Радянська школа», 1948. С. 123.

⁹ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. Госюриздат, 1960. С. 145.

¹⁰ Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица. В кн. "Труды по гражданскому праву". М., 2001. С. 472.

¹¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. С. 96.

¹² Козлов А.Ф. Советское гражданское процессуальное право / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1965. С. 102, 107.

юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса»¹³ при анализе подходов советского периода следует учитывать то обстоятельство, что ст. 24 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года определяла довольно небольшой перечень видов юридических лиц. Наличие в основном таких организационно-правовых форм юридического лица, где единственным органом выступал единоличный исполнительный орган, сводило споры относительно того, является ли орган юридического лица его представителем или нет, к одному органу - единоличному исполнительному органу, в качестве которого выступало исключительно физическое лицо.

В постсоветский период мнения ученых также разделились по поводу выявления правовой природы органа юридического лица. Так, Е.В. Богданов¹⁴, Г.В. Цепов¹⁵, А.А. Кузнецов¹⁶, А.В. Егоров¹⁷, Е.В. Тычинская¹⁸ однозначно признают, что **орган юридического лица является его представителем.**

Однако отечественное гражданское законодательство традиционно не рассматривало органы юридического лица в качестве его представителей. Такого же подхода придерживались и ведущие отечественные цивилисты.

Наряду с позицией «орган юридического лица - представитель», такие ученые, как Е.А. Суханов¹⁹, Д.А. Сумской²⁰, Д.В. Ломакин²¹, В.В.

---

¹³ Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сб. науч.-практ. статей междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2015 г. / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – Москва: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2001. N 3. С. 109.

¹⁵ Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. N 3. С. 91

¹⁶ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Октябрь 2014 года. N 10(263). С. 23

¹⁷ Егоров А.В. Рецензия на монографию Е.В. Тычинской "Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества" // Вестник гражданского права. 2011. N 6. С. 244 - 253

¹⁸ Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. С.31-32

¹⁹ Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 240

²⁰ Сумской Д.А. Гражданско-правовое положение органа юридического лица. М., 2007. С. 47

²¹ Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. N 4. С. 27 – 28.

Долинская²² и ряд других²³, считали и считают, что необходимо, во-первых, отличать органы юридического лица от его представителей, а во-вторых, с позиции определения правовой природы органа юридического лица представлять его как **организационно обособленную часть юридического лица**. Их позиция позволила сформировать достаточно стройную концепцию сущности органа юридического лица, сформулировать определение органа юридического лица и вычленить его наиболее существенные признаки, которые применимы ко всем органам юридического лица, а не только к единоличному исполнительному органу.

Данная концепция была поддержана и судебной практикой начиная с 90-х годов прошлого века и по настоящее время²⁴.

Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 9 февраля 1999 г. N 6164/98 прямо указал, что "согласно статье 53 Гражданского кодекса Российской Федерации органы юридического лица, к числу которых относится и руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица. Поскольку орган юридического лица не является его представителем, то в случае превышения этим органом своих полномочий при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может". Эта позиция нашла свое развитие в п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 N 57 "О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации", в котором было обращено внимание судов на то, что в случаях превышения полномочий органом юридического лица (ст. 53

---

²² Долинская В.В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица // Государство и право. 1996. N 7. С. 59.

²³ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 121, 122; Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М., 2005. С. 60; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С. 107.

²⁴ Президиума ВАС РФ от 21.09.2005 N 6773/05 по делу N А13-13710/04-22, Президиума ВАС РФ от 08.10.2002 N 6112/02, ФАС МО от 03.02.2006 N КГ-А40/13345-05, ФАС СЗО от 07.05.2010 по делу N А56-31141/2009, ФАС ПО от 04.07.2006 по делу N А55-31646/05-34, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2012 по делу N А19-6821/2011 // Информационная система «Мой арбитр».

ГК РФ) при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может. В данном случае в зависимости от обстоятельств конкретного дела суду необходимо руководствоваться ст. 168 и 174 ГК РФ.

В Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 09.07.2010 по делу N А82-16828/2009 суд разъяснил, что в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях.

Представленная точка зрения, на наш взгляд, кажется более подходящей для понимания правовой природы органов юридического лица. Любой орган юридического лица - это по сути всего лишь технико-юридическое обозначение определенных компетенции и набора полномочий, которые осуществляют назначенные в установленном порядке лица, составляющие этот орган или выполняющие его функции.

Иными словами, О.В. Гутников пояснял, что никаких органов на самом деле нет и быть не может, а есть субъекты гражданского права, участвующие в корпоративных отношениях в качестве лиц, которые выполняют определенные функции, называемые для удобства органами юридического лица, наделенные соответствующими компетенцией и полномочиями. Осуществляя эти компетенцию и полномочия (как во "внутренних", так и во "внешних" корпоративных отношениях), они реализуют в действительности свою собственную волю, которая признается законом волей юридического лица и его органов²⁵.

В российской литературе встречаются точки зрения, исходящие из **двойственности правового статуса органа**.

Так, например, Д.И. Степанов полагает, что орган выступает во внутренних отношениях как часть юридического лица, а во внешних - как его

---

²⁵ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права, 2014, N 6. С. 30-33

представитель²⁶.

Автор считает, что орган можно рассматривать как часть юридического лица, когда он обладает правом не только реализовать волю вовне, но и самостоятельно формировать ее, а в тех случаях, когда орган выходит за пределы очерченных полномочий (установленных законом, учредительным документом) или совершает сделку вопреки интересам юридического лица, он приобретает свойства представителя, так как его воля начинает противопоставляться воле юридического лица.

Таким образом, на протяжении истории гражданского права понятие "орган юридического лица" раскрывалось через теории самого юридического лица, которые в основном сводили суть правового положения органа либо к признанию его представителем юридического лица и, соответственно, самостоятельным субъектом права либо к рассмотрению органа юридического лица в качестве составной части последнего²⁷. Первая группа теорий оказала существенное влияние на формирование законодательства и судебной практики по вопросам ответственности юридических лиц за действия своих органов и представителей. Благодаря второй группе теорий юридическое лицо было признано дееспособным, выступающим вовне не через гражданско-правового представителя, а через систему своих органов как свою часть, которая действует от его имени и в его интересах, не являясь самостоятельным субъектом права²⁸.

Что касается положения дел по данному вопросу в зарубежных правовых системах, то он весьма разносторонен. Так, в немецкой правовой доктрине орган юридического лица рассматривается как его составная часть; воля и действия органа есть воля и действия самого юридического лица. Действия юридического лица через его органы следует отличать от действий

---

²⁶ Степанов Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом // Вестник ВАС РФ. 2006. N 8, 9, 10. С. 43-45

²⁷ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. § 1.1.3.

²⁸ Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 11. С. 64 - 71.

каких-либо третьих лиц от имени юридического лица как представителей²⁹.

Английскому же праву фактически неизвестно само понятие "орган юридического лица". Показательно решение по делу *Lennard Carrying Co. Ltd. V. Asiatic Petroleum Co. Ltd.*, которое гласит: "Корпорация - это чистая абстракция. Она не имеет ни собственного сознания, ни тела; ее активность и воля обнаруживаются только через физических лиц, которые могут быть определены в качестве агентов, но которые в действительности являются направляющим умом и волей корпорации и центром ее личности"³⁰. И в Англии, и в Ирландии директор выступает как лицо, с которым компания находится в агентских соглашениях³¹.

В Китайской Народной Республике орган юридического лица рассматривается как его законный представитель: согласно ст. 38 Общих положений гражданского права КНР ответственное лицо, осуществляющее на основании законодательства или устава юридического лица служебные полномочия, является законным представителем юридического лица; в соответствии со ст. 49 ГК КНР организации участвуют в гражданском процессе через своих законных представителей³².

В настоящее время, столь нашумевшее изменение в п. 1 ст. 53 ГК РФ, вступавшее в силу с 1 сентября 2014 года, которое фактически признавало органы юридических лиц его представителями, делая ссылку на пункт 1 ст. 182 ГК РФ, утратило свою актуальность. Федеральный закон от 29.06.2015 N 210-ФЗ³³ внес ясность в редакцию п. 1 ст. 53 ГК РФ, исключив формулировку «действующие от его имени (пункт 1 статьи 182)», тем самым предотвратив многие дискуссии в научных кругах.

---

²⁹ Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004. С. 94.

³⁰ Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 2000. С. 81.

³¹ Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004. С. 95.

³² Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов / Сост. Л.М. Гудошников. М., 2004. С. 175, 298.

³³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации / Федеральный закон от 29.06.2015 N 210-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, N 27, ст. 4001.

1.2 Органы управления корпорации: понятие, признаки, классификации, структура

По общему правилу юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом (п. 1 ст. 53 ГК). Органы юридического лица представляют собой его составную часть, которая согласно имеющимся у нее полномочиям формирует и выражает волю юридического лица, руководит его деятельностью³⁴.

Под органом (от греч. *organon* - орудие, инструмент) предлагается понимать "...структурное подразделение юридического лица, обладающее собственной, как правило, управленческой компетенцией, или физическое лицо, постоянно выполняющее в организации функции управленческого характера на основании ее устава или в силу закона"³⁵. Деятельность органов направлена на внутреннее управление организацией, а также на реализацию вовне ее гражданской правосубъектности.

Орган юридического лица - это его составная часть, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает вовне волю юридического лица, реализуя его правоспособность. Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица³⁶.

Орган корпорации — это части внутренней структуры корпорации. И органы, и должностные лица корпорации наделяются определенными обязанностями и правами, выполняют свойственные им функции, действуя

---

³⁴ Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 11. С. 64 - 71.

³⁵ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 291.

³⁶ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М: КНОРУС, 2015. С. 314.

при этом от имени корпорации. Таким образом, они наделены специальной правосубъектностью³⁷.

Данное определение вызывает некоторые вопросы, которые необходимо более подробно раскрывать, для того чтобы уяснить точку зрения которую представляют авторы данного определения. В частности, кого следует понимать под должностными лицами и так ли уместно сравнивать орган юридического лица с понятием должностного лица, и о какой специальной правосубъектности идет речь.

Цивилистическое понятие "орган юридического лица" не совпадает с понятием "должностное лицо", которое имеет совершенно другое содержание. Обратимся к ст. 2.4 КоАП РФ³⁸ где под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Однако те субъекты, которые составляют орган юридического лица в его классическом понимании и подлежащие административной ответственности перечисляются во второй части примечания к ст. 2.4 КоАП РФ с пометкой «несут административную ответственность как должностные лица». К ним относятся члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий

---

³⁷ Корпоративное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.А. Еремичева, Е.А. Павлова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 238

³⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц, руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц.

Таким образом, отождествлять или приравнивать при определении «органа юридического лица» сами органы и должностных лиц представляется нам не совсем верным.

Последними изменениями в ч. 1 ст. 53 ГК РФ законодатель внес ясность, исключив формулировку о представительстве из текста статьи 53 ГК РФ, тем самым, мы считаем актуальным рассматривать и определять органы юридического лица как его составную часть, организационно обособленную часть юридического лица.

С.Д. Могилевский выделил следующие существенные признаки органа юридического лица:

- 1) орган юридического лица - это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами;
- 2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;
- 3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;
- 4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством³⁹.

На наш взгляд, выделенные С.Д. Могилевским признаки в полной мере отражают наиболее существенные черты, присущие органу юридического лица, и соотносятся с общей концепцией понимания органа юридического

---

³⁹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. М., 2006. С. 55.

лица, как организационно обособленной части юридического лица.

Органы юридического лица могут быть **классифицированы** по ряду критериев. Более наглядным будет рассмотрение классификаций на примере органов хозяйственного общества⁴⁰.

Изучение представленных классификаций носит описательный характер, потому как в научной литературе существует неограниченное количество критериев для отнесения одних и тех же органов к определенным видам, что позволяет учесть и охарактеризовать в полной мере разные стороны одного явления, в данном случае «органов юридического лица».

По порядку формирования или способу приобретения полномочий - избираемые, назначаемые и формируемые иным образом.

Назначение - это возможность физического лица, составляющего тот или иной орган юридического лица, в силу предоставленных ему учредительными документами полномочий, поставить другое лицо на должность; в этом случае имеет место безальтернативность, кандидатуры для выбора отсутствуют. Напротив, **при избрании** должен происходить выбор уполномоченными лицами одной кандидатуры из нескольких предложенных. К выборным органам в самом законодательстве непосредственно относятся совет директоров, ревизионная комиссия акционерного общества (п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 85 Закона об АО), единоличный и коллегиальный исполнительные органы общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 40, п. 1 ст. 41 Закона об ООО).

В законодательстве используется правовая конструкция "образование органа": применительно к исполнительным органам акционерного общества - п. 3 ст. 69 Закона об АО, к совету директоров общества с ограниченной ответственностью - п. 2 ст. 32 Закона об ООО. В этом случае порядок образования органа управления (назначение или избрание) должен быть предусмотрен в самом уставе хозяйственного общества.

---

⁴⁰ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. М., 2007. С. 62 - 81; Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права. М., 2005. С. 95 - 112; Долинская В.В. Акционерное право. М., 2006. С. 499.

Особое положение в классификации органов корпорации по способу формирования занимает общее собрание акционеров (участников). Состав этого органа не избирается и не назначается, он определен самим фактом членства в хозяйственном обществе.

По составу традиционно выделяют коллегиальные и единоличные органы корпораций.

Коллегиальным органом признается группа физических лиц, избранных или назначенных в его состав в установленном действующим законодательством и уставом порядке, принимающих совместно решения по вопросам, отнесенным к компетенции этого органа. Из этого определения следуют два обстоятельства: (1) количественный состав коллегиального органа не может быть меньше двух человек и (2) решение коллегиального органа принимается в результате совместного обсуждения и голосования.

Единоличным органом по общему правилу является физическое лицо, назначенное или избранное в установленном законодательством и уставом общества порядке, которое единолично принимает решения по вопросам, отнесенным к его компетенции. Единоличным исполнительным органом хозяйственного общества является директор (генеральный директор, президент). Исключение из общего правила связано с имеющимся в российском законодательстве институтом управляющей организации - коммерческой организации, которой могут быть переданы полномочия единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 69 Закона об АО, ст. 42 Закона об ООО).

В зависимости от характера выполняемых функций органы юридического лица подразделяются на органы управления (руководящие и исполнительные) и контрольные.

К руководящим органам корпораций относятся **общее собрание акционеров (участников)** - высший орган корпорации, осуществляющий общее руководство деятельностью общества. Руководящий характер общего собрания акционеров (участников) проявляется в том, что этот орган

принимает решения по наиболее значимым вопросам организации и деятельности хозяйственного общества: утверждает и вносит изменения в устав, принимает решения по вопросам реорганизации и ликвидации общества, формирует другие органы общества - совет директоров, ревизионную комиссию, а также исполнительные органы, утверждает внутренние документы об органах общества, регламентирующие их деятельность.

Исполнительные органы - единоличный и коллегиальный - осуществляют организацию текущей деятельности общества; они подотчетны коллегиальному органу управления и общему собранию акционеров (участников).

Контрольным органом является **коллегиальный орган управления** (наблюдательный или иной совет), осуществляющий контроль над деятельностью общества.

В зависимости от роли в процессе образования воли юридического лица различают волеобразующие и волеизъявляющие органы.

Волеобразующие органы могут только формировать волю юридического лица, не выражая ее вовне. К числу волеобразующих органов корпорации следует отнести общее собрание акционеров (участников), совет коллегиальный орган управления и коллегиальный исполнительный орган.

Волеизъявляющие органы выражают волю юридического лица вовне. Они действуют без доверенности в рамках определенной для них компетенции. К волеизъявляющим относится единоличный исполнительный орган организации. В ряде случаев единоличный исполнительный орган может быть как волеизъявляющим, так и волеобразующим.

По срокам деятельности разделяют постоянные и временные органы.

По критерию срока деятельности В.В. Долинская все органы классифицирует на:

- постоянные;
- временные (с ограниченным сроком действия);

- периодической деятельности, к которым она относит общее собрание корпорации⁴¹.

В зависимости от обязательности образования можно выделить органы управления, которые должны существовать в любом хозяйственном обществе, - обязательные и органы управления, которые могут образовываться по усмотрению самого общества, - факультативные.

Структура органов корпорации в целом осталась прежней: общее собрание участников/акционеров как высший орган корпорации, единоличный/коллегиальный исполнительный орган, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет). При этом в логике законодателя наблюдательный совет все более приобретает функции органа контроля. Так, в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ прямо обозначено, что данный коллегиальный орган контролирует деятельность исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Важно подчеркнуть следующее ограничение на членство в наблюдательных советах: лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпорации, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и быть их председателями.

Большой интерес вызывают положения ГК РФ в части правового регулирования деятельности единоличного исполнительного органа. Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации правомочно выступать как физическое, так и юридическое лицо (п. 3 ст. 65.3).

---

⁴¹ Долинская В.В. Акционерное право. М., 2006. С. 498.

Практика назначения нескольких директоров известна зарубежным правовым порядкам и преследует цели защиты интересов участников, каждый из которых вправе назначить директоров различных категорий, действующих соответственно в их интересах, и предусмотреть, что наиболее значимые сделки и действия будут одобряться всеми или большинством директоров. Именно поэтому такой принцип формирования единоличного исполнительного органа получил наименование «*принцип двух ключей*»⁴².

Нововведения в положениях ГК РФ в части правового регулирования деятельности отдельных органов юридического лица будут рассмотрены более детально далее в соответствующих главах.

---

⁴² Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 78

ГЛАВА 2. ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УЧАСТНИКОВ – ВЫСШИЙ ОРГАН КОРПОРАЦИИ.

2.1 Формирование высшего органа корпорации как признак корпоративных юридических лиц.

В статье 65.1 обновленного ГК РФ законодатель исчерпывающим образом определил, какие юридические лица являются корпорациями. Таковыми признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Новая общая классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные основана на одновременном применении традиционного и общепризнанного⁴³ критерия наличия или отсутствия членства (комплекса прав участия в корпорации), и критерия формирования высшего органа юридического лица. Выделение второго критерия, по мнению В.А. Микрюкова, обусловлено сущностью корпорации как организационного волевого единства участников⁴⁴.

Как отмечается в юридической литературе, первый классификационный критерий (наличие или отсутствие членства) применительно к унитарным организациям сугубо формален и приводит к объединению в одну некорпоративную группу как юридических лиц, способных стать

⁴³ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. №3. С. 110-111.

⁴⁴ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 20 – 21.

собственниками приобретенного имущества, так и юридических лиц – носителей ограниченных вещных прав, что предопределяет существенные различия в выстраивании отношений этих лиц с их учредителями, а значит, и невозможность формулирования каких-либо общих норм, рассчитанных на все унитарные юридические лица⁴⁵.

Российским гражданским законодательством допускается существование корпораций одного лица (как коммерческих, так и некоммерческих), что может свидетельствовать о недостаточности содержательности критерия наличия или отсутствия членства как определяющего, что в свою очередь предопределяет признание второго признака (формирование высшего органа юридического лица) ключевым для разделения корпоративных и унитарных юридических лиц.

Так, например, в силу п. 2 ст. 88 ГК РФ общество с ограниченной ответственностью может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного лица, в том числе при создании в результате реорганизации. В соответствии с п. 6 ст. 98 ГК РФ акционерное общество также может быть создано одним лицом или состоять из одного лица в случае приобретения одним акционером всех акций общества. Согласно п. 14 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ⁴⁶ созданное до дня официального опубликования данного закона некоммерческое партнерство, участником которого является Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, может состоять из одного участника.

Прежде всего, следует определить, что в действительности имел в виду законодатель под словами «формируют высший орган».

По мнению В.А. Микрюкова, данную фразу следует расшифровывать не как установление обязательности создания участниками высшего органа, а

---

⁴⁵ Микрюкова Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. – Пермь, 2014. С. 114.

⁴⁶ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации / Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, N 19, ст. 2304.

как указание на то, что участники входят в высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, составляют его. При этом важно не отрывать слова «формируют высший орган» от добавления «в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ», согласно которому высшим органом корпорации является общее собрание ее участников, а не каких либо иных лиц⁴⁷.

Такое понимание позволяет отграничить корпоративное некоммерческое партнерство, формирующее общее собрание своих участников, от унитарного фонда, учредители которого обязаны предусмотреть создание высшего коллегиального органа, в который они могут войти сами (ст. 123.17 ГК РФ), или от автономной некоммерческой организации, учредители которой в порядке, установленном утвержденном ими же уставом, вправе сформировать постоянно действующий коллегиальный орган и непосредственно поучаствовать в нем (ст. 123.25 ГК РФ).

Законодатель также придерживается указанной логики понимания правила формирования высшего органа корпорации, что выражается в закреплении не только права участников (членов, акционеров и т.п.) участвовать в управлении делами корпорации (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ), но и новой общей корпоративной обязанности всех участников участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если их участие необходимо для принятия таких решений (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Как верно отметил В.К. Андреев, корпоративная составляющая юридического лица дает возможность участникам корпорации непосредственно участвовать в управлении корпоративными организациями, ставить под действенный имущественный контроль действия органов юридического лица и других лиц, выступающих от его имени⁴⁸.

---

⁴⁷ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 22.

⁴⁸ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. №4. С. 3-7.

Отсутствие такой обязанности ранее являлось одной из весомых причин корпоративных споров на почве злоупотребления участниками правом на управление (правом автоматически признаваться членом высшего органа корпорации), выразившемся в воздержании от его реализации и неучастии в общем собрании участников, что приводило к блокированию принятия корпоративных решений, а по существу – приостановке деятельности корпорации⁴⁹.

При этом важно отметить, что корпоративный признак формирования высшего органа управления нельзя понимать узко и буквально. В противном случае этот признак может быть подвергнут сомнению в своей обоснованности в связи с тем, что учредители (участники) корпорации формируют не только ее высший орган, но и иные ее органы⁵⁰.

Буквальное прочтение нормы п. 1 ст. 65.1 ГК РФ привело бы к тому, что из числа корпораций выпали бы компании одного лица, потому как единственный участник корпорации не формирует собрание, так как в силу простой логики «нет участников больше одного – нет собрания». Из анализа ст. 39 Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ⁵¹ и п. 3 ст. 47 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ⁵² явствует, что при наличии в хозяйственном обществе единственного участника не должно применяться правило п. 3 ст. 67.1 ГК РФ об особом порядке подтверждения общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников общества, присутствовавших при их принятии.

Не стоит также оставлять без внимания исключения, вводимые законом, относительно критерия формирования высшего органа корпорации. Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста высшим

---

⁴⁹ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 23

⁵⁰ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. №3. С. 119.

⁵¹ Об обществах с ограниченной ответственностью / Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.

⁵² Об акционерных обществах / Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

органом может являться съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Статья 67.1 ГК РФ, определяя особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах, применительно к полным товариществам и товариществам на вере отсылает к статьям 71 и 84 ГК РФ, в которых не только не упоминается ни о высшем органе товариществ, но и допускается устранение значительного числа членов корпорации (коммандитистов) от участия в формировании каких-либо органов управления и от управления вообще, согласно п.2 ст. 84 ГК РФ вкладчики не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества на вере, выступать от его имени иначе как по доверенности, они не вправе оспаривать действия полных товарищей по управлению и ведению дел товарищества.

Некоторую неопределенность законодатель допускает по отношению к высшему органу управления в крестьянских (фермерских) хозяйствах, создаваемых в качестве юридических лиц. Нормы статей 65.1, 65.3 и 67.1 ГК РФ, констатирующие наличие общего собрания участников как высшего органа всех коммерческих корпораций (кроме товариществ), не делают исключения для крестьянских (фермерских) хозяйств, перечисляемых в п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 65.1 ГК РФ в качестве самостоятельной, отличительной от товариществ, обществ, партнерств и кооперативов, разновидности корпоративных юридических лиц, хотя в литературе отмечается самостоятельный, а точнее «промежуточный» статус крестьянских (фермерских) хозяйств⁵³. При этом в специальной ст. 86.1 ГК РФ о статусе крестьянских (фермерских) хозяйств положения об особенностях управления в таких корпорациях отсутствуют.

Тем не менее, расположение нормативного материала о крестьянских (фермерских) хозяйствах сразу после товариществ и до обществ (подпараграф 3.1 параграфа 2 гл. 4 ГК РФ выглядит как дополнение к

---

⁵³ Гришина Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // Российская юстиция. 2014. №3. С. 19-20.

параграфу 3, посвященному товариществам на вере) и схожесть статуса участников товариществ и крестьянских (фермерских) хозяйств по набору прав и наличию субсидиарной ответственности по долгам корпорации дают повод считать крестьянские (фермерские) хозяйства разновидностью хозяйственных товариществ⁵⁴, что ставит под сомнение обязательность формирования их высшего органа.

Предполагается, что указанные «исключения» не носят столь категоричного характера и смысл общего указания о формировании участниками корпораций высшего органа управления не содержит внутреннего противоречия. Потому как решения единственного участника корпорации не являются решениями собраний, но вполне очевидно, что они являются решениями высшего органа и этот орган сформирован участником и состоит из него; процесс согласования воли товарищей в полных и коммандитных товариществах представляет собой очное или заочное собрание товарищей, а отстранение от участия в управлении товариществом коммандитистов не лишает собрание товарищей статуса высшего по компетенции органа управления и коллегиального органа, составленного исключительно из участников корпорации⁵⁵.

Иначе говоря, фразу «формируют высший орган» нельзя отождествлять по смыслу с обязательным образованием (созданием, созывом) общего собрания участников. Рассматриваемый признак не предполагает обязательное участие в высшем органе абсолютно всех членов корпорации.

Формирование участниками корпоративных организаций высшего органа управления означает подчинение согласованной воле участников всех других органов корпорации. По существу исследуемый признак содержит не только формальное указание на наличие в корпорациях естественного высшего органа, персонально представленного участниками (членами)

---

⁵⁴ Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. №1. С. 9-10.

⁵⁵ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 23.

корпорации, но и раскрывает признание за соответствующим органом абсолютно всех корпораций некоей исключительной высшей компетенции⁵⁶.

Большое значение данного признака в практическом аспекте подчеркнула В.В. Долинская. По ее мнению, построение системы органов юридического лица и распределение полномочий между ними призваны нейтрализовать конфликты разнонаправленных интересов, выработать общий «вектор» воли юридического лица⁵⁷.

Указанные обстоятельства в совокупности подчеркивают состоятельность наличия высшего органа корпорации с исключительной компетенцией в качестве квалифицирующего признака корпоративного юридического лица.

2.2. Компетенция Общего собрания

Общее собрание участников корпорации является высшим органом управления, через участие в деятельности которого учредители юридического лица могут реализовать свое право на управление компанией. Отмечается, что общее собрание участников создает правовую основу всей деятельности общества и его органов управления⁵⁸.

Согласно пункту 2 ст. 65.3 ГК РФ, если иное не предусмотрено Кодексом или другим законом, к исключительной компетенции высшего органа корпорации относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества;
- утверждение и изменение устава корпорации;

---

⁵⁶ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 23.

⁵⁷ Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт. анализ, практика. 2014. № 11. С. 64.

⁵⁸ Хегай, Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : М., 2009. С. 18

➤ определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, кроме случаев, если такой порядок определен законом;

➤ образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

➤ утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, если уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

➤ принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств корпорации, за исключением случаев, если уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах принятие таких решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;

➤ принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации, о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об утверждении ликвидационного баланса;

➤ избрание ревизионной комиссии (ревизора) и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора корпорации.

В.А. Микрюков обращает внимание на четырехуровневую систему оговорок о возможности отступления от правила об отнесении того или иного полномочия к исключительной компетенции высшего органа корпорации⁵⁹.

Во-первых, в начале пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ указано, что такое отступление во всех случаях возможно, если это предусмотрено ГК РФ или

---

⁵⁹ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 24

другим законом. Такое указание говорит о том, что ГК РФ или другой закон могут расширить или сузить приведенный перечень, а также признать те или иные полномочия неисключительными (способными к делегированию).

В литературе справедливо отмечается: данная оговорка весомо снижает роль ГК РФ, выступающего центром гражданско-правовой законодательной системы, в деле регламентации компетенции высшего органа корпораций, так как, по сути, допускается отход от кодификационных правил без каких-либо ограничений⁶⁰.

Однако, как верно подмечено автором идеи, ввиду особенностей управления в коммерческих и некоммерческих корпорациях отдельных специфических организационно-правовых форм, а также с учетом специфики наличия или отсутствия у корпорации признака публичности, сама по себе такая оговорка не могла не быть сформулирована хотя бы для обеспечения возможности оперативного законодательного реагирования без необходимости вмешательства в текст ГК РФ⁶¹.

Во-вторых, предпоследний абзац пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит следующую норму: законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных (не указанных рассматриваемой статьей) вопросов. Говоря иными словами, ГК РФ допускает расширение исключительной компетенции высшего органа корпорации законом и, дополнительно, учредительным документом.

Здесь необходимо обратить внимание на «исключение из исключения» из правила. Согласно пункту 5 ст. 97 ГК РФ уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Законом об акционерных обществах.

---

⁶⁰ Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. №10. С. 29-30

⁶¹ См. там же.

В-третьих, в последнем абзаце пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ установлено, что вопросы, отнесенные ГК РФ и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом.

Данная норма по существу указывает, что случаи возможного делегирования полномочий из состава законной исключительной компетенции должны быть прямо предусмотрены в законе. Например, в соответствии с подпунктом 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов внесения изменений в устав хозяйственного общества, утверждения устава в новой редакции; реорганизации или ликвидации хозяйственного общества; и ряда других поименованных здесь вопросов.

В-четвертых, в отношении некоторой части из перечисленных в пункте 2 ст. 65.3 ГК РФ вопросов, относящихся к исключительной компетенции высшего органа корпорации, сделаны персональные оговорки. Так, определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников не относится к компетенции высшего органа корпорации, если такой порядок определен законом. Изъятие из исключительной компетенции высшего органа корпорации в пользу иного коллегиального органа полномочия образования других органов корпорации и досрочного прекращения их полномочий, а также полномочия утверждения годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, может быть в соответствии с законом предусмотрено уставом корпорации. Наконец, применительно к хозяйственным обществам принятие решений о

создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации, может быть уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Практическая реализация указанных оговорок-исключений как на законодательном уровне (в специальных законах о хозяйственных обществах), так и на локальном (в уставах корпораций и корпоративных договорах), дает основания ученым утверждать о последовательном сужении компетенции общих собраний участников хозяйственных обществ (коммерческих корпораций), а потому рассмотрение общих собраний в качестве высших органов таких корпораций (а их компетенцию как исключительной) считать все в большей мере формально-символическим⁶².

На наш взгляд, не стоит соглашаться с таким представлением о наполнении объема исключительной компетенции формируемого участниками корпорации высшего органа.

Напротив, обращение к статье 67.1 ГК РФ обнаруживает не сжатие, а расширение властных полномочий общего собрания участников хозяйственных обществ. Статья 48 Закона об акционерных обществах дает еще более внушительный (по сравнению с набором, определенным по совокупности пункта 2 ст. 65.3 и статьи 67.1 ГК РФ) перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания акционеров, а статья 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и вовсе допускает возможность передачи на решение общему собранию участников вопросов, предусмотренных не только законом, но и уставом общества. В непубличных акционерных обществах в силу подпункта 8 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ также разрешается включать в устав положения об отнесении к компетенции

---

⁶² Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. №3. С. 121.

общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ или Законом об акционерных обществах.

Что касается разрешаемых законом случаев делегирования полномочий высшего органа корпорации, то, по нашему мнению, наиболее удачное суждение предложил В.А. Микрюков, суть которого заключается в том, что делегированные полномочия по существу следует рассматривать не как ограничение, а как проявление реализации корпоративной власти, ибо исключительная компетенция в таких случаях не испытывает вторжения извне⁶³.

2.3 Порядок подготовки, созыва и проведения Общего собрания корпорации

Порядок подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров достаточно четко регламентирован⁶⁴. Регламентация созыва и проведения общего собрания акционеров представлена тремя уровнями регулирования:

федеральное законодательство;

правовые акты уполномоченных государственных органов исполнительной власти;

локальные нормативные акты общества⁶⁵.

Хегай Е.М. предлагает ограничить право федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору в сфере финансовых рынков (за исключением страховой, банковской и аудиторской деятельности), устанавливать иные, помимо предусмотренных Законом об акционерных обществах, требования к порядку организации работы общего собрания акционеров. Совершенствование правового регулирования

---

⁶³ Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4 (372). С. 24

⁶⁴ Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров: приказ ФСФР России от 2 февраля 2012 г. N 12-6/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2012. - N 35.

⁶⁵ Серова О.А. Общее собрание участников в коммерческих корпорациях (сравнительно-правовой анализ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №12. С. 23

указанных отношений должно происходить путем законодательного или локального нормотворчества⁶⁶.

Однако, по мнению О.А. Серовой, возможность подобной детализации в регламентации порядка созыва и проведения общего собрания акционеров на уровне федерального закона представляется сомнительной (например, решение о возможности использования курьера для оповещения о проведении собрания). Весь опыт последних лет в России свидетельствует о противоположной тенденции - усилении императивного регулирования. Гражданско-правовые механизмы предотвращения корпоративных конфликтов и понуждения участников корпоративных отношений к добросовестному поведению оказываются неэффективными⁶⁷. Не случайно Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. N 9-ФЗ⁶⁸ в Кодекс РФ об административных правонарушениях внесена норма, устанавливающая ответственность за нарушение законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров и участников общества с ограниченной ответственностью (ст. 15.23.1 КоАП РФ).

Если проанализировать положения указанной статьи, то результат лишь подтверждает представленный выше вывод о тенденции к усилению императивного регулирования в регламентации деятельности именно общего собрания акционеров.

Соответствующие санкции установлены за незаконный отказ или уклонение в созыве общего собрания акционеров либо незаконный отказ или уклонение от внесения в повестку дня вопросов и (или) предложений о выдвижении кандидатов в иные органы управления, за нарушение порядка

---

⁶⁶ Хегай, Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : М., 2009. С. 19

⁶⁷ Серова О.А. Общее собрание участников в коммерческих корпорациях (сравнительно-правовой анализ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №12. С. 24

⁶⁸ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг: федер. закон от 9 февраля 2009 г. N 9-ФЗ // СЗ РФ. - 2009. - N 7. - Ст. 777.

или срока направления (вручения, опубликования) сообщения о проведении собрания, требований к составлению списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, невыполнение требований законодательства о форме, сроке или месте проведения собрания, за проведение общего собрания при отсутствии кворума и т.д. Десять пунктов рассматриваемой статьи посвящены нарушениям при проведении общего собрания акционеров. И только один пункт устанавливает санкцию за незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, нарушение требований федеральных законов к порядку созыва, подготовки и его проведения.

Различие в выполняемых функциях предполагает и особенности правовой регламентации порядка созыва и проведения общего собрания. Несмотря на признание высшим органом управления акционерного общества общего собрания акционеров, голосует в обществе "капитал", а не участники. Неоднородность состава акционеров порождает не только различное отношение к значимости данного органа управления, но и потребность в более жесткой законодательной регламентации. "Для одних - формальность, для крупных акционеров - возможность реализации основного элемента механизма контроля и управления не только над акционерным обществом, но и над акционерным капиталом"⁶⁹.

Данное обстоятельство определяет невозможность для общего собрания акционеров принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня. В обществе с ограниченной ответственностью, пусть и с ограничением (требование об участии в собрании всех участников), право на изменение повестки дня существует (п. 7 ст. 37 Закона об ООО).

Таким образом, развитие законодательства в отношении правового статуса общего собрания участников корпорации находится под воздействием нескольких факторов.

Во-первых, необходимо однозначное решение вопроса о том,

---

⁶⁹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004. С. 214-215.

действительно ли общее собрание участников законодательно и доктринально является высшим органом управления. В.В. Долинская указывала, что данный вопрос не является чисто теоретическим, "от его решения зависят, в том числе распределение полномочий между органами акционерного общества и их иерархия"⁷⁰.

Во-вторых, происходит борьба между выбором императивного или диспозитивного механизма регулирования корпоративных отношений. С одной стороны, абсолютно четко прослеживается тенденция увеличения числа императивных норм, регламентирующих, в том числе и сферу управления корпорациями. С другой стороны, все активнее ставится задача "ухода" государства от стремления к подробнейшей детализации деятельности корпоративных организаций. "Не пора ли законодателю сложить с себя миссию бесконечного "совершенствования" нормативного материала - "совершенствования", более необходимого для самих участников данного процесса, нежели его адресатов?"⁷¹. В этом случае ответственность за принимаемые решения и за отсутствие необходимых решений, будет возложена непосредственно на участников корпораций.

---

⁷⁰ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 509 - 510.

⁷¹ Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 149.

ГЛАВА 3. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КОРПОРАЦИИ

Исполнительными органами хозяйственного общества являются:

- единоличный исполнительный орган, функции которого могут выполнять директор, генеральный директор или управляющая организация, управляющий;
- коллегиальный исполнительный орган - правление, дирекция.

Хозяйственное общество в обязательном порядке должно иметь единоличный исполнительный орган. Это его волеизъявляющий орган, в лице которого общество проявляет себя вовне, приобретает права и принимает на себя обязанности. Коллегиальный исполнительный орган и в акционерном обществе, и в обществе с ограниченной ответственностью может образовываться по усмотрению самого общества⁷².

3.1 Единоличный исполнительный орган

В соответствии с п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абзац третий п. 1 ст. 53). В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Согласно п. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором,

---

⁷² Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 373

генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией).

Статья 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» гласит, что единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать физическое лицо, управляющий.

Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (ЕИО) корпорации имеет сложный статус. В научной литературе, так или иначе, поднимается вопрос о том, в каком качестве необходимо рассматривать органы юридического лица, а именно единоличный исполнительный орган.

Так, А.А. Глушецкий указывает на тройственность статуса ЕИО. Однако представление единоличного исполнительного органа как представителя, через которого оно выражает свою волю и на которого распространяются правила ГК РФ о представительстве, утратило свою актуальность в связи с исключением из нормы ст. 53 ГК РФ указания на п. 1 ст. 182 ГК РФ. В связи с этим представляется более значительным рассмотреть два составляющих статуса ЕИО. Итак, последний одновременно является:

- органом юридического лица, порядок образования и прекращения которого, определение компетенции и ответственности регулируются нормами гражданского законодательства. В корпорации образуется ЕИО (директор, генеральный директор, председатель и т.п.; п. 3 ст. 65.3 ГК РФ);

- согласно Трудовому кодексу РФ физическое лицо, выполняющее функции ЕИО, является руководителем организации, на которого распространяются положения законодательства о труде (ст. 273 ТК РФ)⁷³.

---

⁷³ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 65

С.Д. Могилевский утверждал: «Мы имеем дело с правовым феноменом, когда единоличный исполнительный орган выступает в качестве некоего двуликого Януса, одновременно являясь и органом, и наемным работником. В отношении работника применяются нормы трудового права, но деятельность единоличного исполнительного органа, как, впрочем, любого другого органа хозяйственного общества, например, общего собрания или совета директоров, регулируется нормами корпоративного права. Поэтому каждый раз, пытаясь определить отраслевую принадлежность правовых регуляторов, необходимо понимать то, что будем ими регулировать: труд физического лица как наемного работника или деятельность органа юридического лица как его организационно – обособленной части. Смещение этих вопросов неминуемо приведет к путанице в исполнении данных регуляторов и, как следствие, к ошибкам»⁷⁴.

Положение директора, как одновременно органа юридического лица и наемного работника создает значительные сложности. Каждый раз, вступая в отношения с ЕИО, следует понимать характер этих отношений: это гражданские правоотношения юридического лица со своим органом или трудовые отношения работодателя с работником - руководителем организации.

Представляется, что между физическим лицом – директором и хозяйственным обществом возникают как трудовые отношения, субъектом которых является общество как работодатель и директор как руководитель организации, так и корпоративные, субъектом которых выступает общество как корпорация и ее единоличный исполнительный орган⁷⁵.

Необходимо понимать различия во взаимоотношениях с директором, и не следует отождествлять прекращение полномочий органа юридического лица с прекращением трудовых отношений руководителя организации.

---

⁷⁴ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 346.

⁷⁵ Шиткина И.С. Компетенция единоличного исполнительного органа // Корпоративное право: учебный курс / отв. Ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011. С.654.

Вопрос о правовой природе отношений между единоличным исполнительным органом и юридическим лицом в настоящее время решен законодательством следующим образом: если управление юридическим лицом передано по договору управляющей организации или индивидуальному предпринимателю, то возникающие отношения являются гражданско-правовыми. Если же функции единоличного исполнительного органа возложены на физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, то с ним заключается трудовой договор и возникающие отношения являются трудовыми. Нормы ст. 53 ГК РФ в настоящее время предлагают отказаться от такой схемы ради единообразия регулирования отношений юридического лица и его органов управления и подменить трудовые отношения гражданскими. Такой подход отбрасывает нас к дискуссии 15-летней давности о том, каким законодательством, гражданским или трудовым, должны регулироваться отношения между руководителем и управляемой им организацией⁷⁶.

Так, Ю.П. Орловский в числе многих других специалистов в области трудового права полагает, что природа отношений с руководителем организации трудовая⁷⁷. Возражая против трудовой природы договора с единоличным исполнительным органом, Э.В. Мартиросян эмоционально замечает: "Человек с печатью в руках, имеющий право сделать любую бумагу, по которой обязанности будет нести юридическое лицо, не может иметь статус наемного работника, поскольку он представляет юридическое лицо и распоряжается его имуществом. А это предмет правового регулирования гражданского права"⁷⁸.

Л.В. Санникова высказывает особую точку зрения, что "отношения найма обладают всеми признаками для причисления их к предмету

---

⁷⁶ Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Л.А. Егошина [и др.]; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 214-216

⁷⁷ Трудовое право России: Учебник / Отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. 2-е изд. М., 2008 (§ 5 гл. XVI).

⁷⁸ Мартиросян Э.В. Правовое положение руководителя организации // Трудовое право. 2000. N 1. С. 12.

гражданского права, что дает основания конструировать модель гражданско-правового по своей природе правоотношения найма труда"⁷⁹.

По мнению С.Г. Бушевой, придание единоличному исполнительному органу корпорации самостоятельного статуса посредством смешения его со статусом физического лица, осуществляющего управленческие функции, вообще влечет за собой эклектику гражданских, трудовых и административных правоотношений⁸⁰.

На наш взгляд, позиция, представленная С.Д. Могилевским, является наиболее приемлемой. Видение сложившейся ситуации через призму правового феномена с двумя взаимосвязанными составляющими всесторонне охватывает рассматриваемое явление, позволяя при возникновении спорных ситуаций не упускать каких либо деталей. Важно лишь, как уже было отмечено, понимать различие, где гражданские правоотношения юридического лица со своим органом, а где трудовые отношения работодателя с работником - руководителем организации.

В новой редакции гл. 4 ГК РФ предпринята попытка решения проблемы двойственного статуса директора путем включения следующей нормы: отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах (п. 4 ст. 53 ГК РФ).

По мнению инициаторов этой новации, она направлена на устранение статуса членом органов юридического лица как наемных работников, на которых распространяются нормы трудового права. Отношения между юридическим лицом и членами его органов должны подлежать регулированию только Гражданским кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах. Нормы трудового права к этим

---

⁷⁹ Санникова Л.В. Договор найма труда в России. М., 1992. С. 72.

⁸⁰ Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005. N 3. С. 32.

отношениям не применяются⁸¹.

А. А. Глушецкий называет данный подход революционным, и, несмотря на всю привлекательность такой трактовки данной нормы ГК РФ, выражает свое несогласие. И в части того, как ученый обосновывает свое неодобрение, с ним трудно не согласиться. В соответствии с ГК РФ издан Закон об АО, который предусматривает следующее. Права и обязанности ЕИО общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, управляющей организации или управляющего по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются настоящим Федеральным законом, иными правовыми актами РФ и договором, заключаемым каждым из них с обществом (п. 3 ст. 69 Закона об АО). При этом п. 3 ст. 69 Закона об АО предусматривает, что законодательство о труде распространяется на отношения между обществом и ЕИО общества и (или) членами коллегиального исполнительного органа общества с определенными ограничениями, а именно в части, не противоречащей положениям данного Закона⁸².

Пока из Закона об АО не будет исключено данное положение, а из Трудового кодекса РФ не будет исключена гл. 43 "Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации", правоприменительная, в том числе, судебная практика будет исходить из того, что на членов органов управления юридического лица распространяется законодательство о труде с установленными особенностями⁸³.

В Минюсте России 28 апреля 2016 г. прошло заседание рабочей группы по вопросам совершенствования корпоративного законодательства, на котором обсуждался законопроект, развивающий положения этой нормы. Речь идет о проекте федерального закона «О внесении изменений в Трудовой

---

⁸¹ Суханов Е. А. О некоторых итогах реформы гражданского кодекса РФ // Германно-российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 9-11

⁸² Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 122

⁸³ См. там же.

кодекс Российской Федерации» (в части правового регулирования отношений между юридическими лицами и лицами, входящими в состав их органов)». Он призван устранить коллизии ГК РФ и ТК РФ в части подведомственности споров компаний и их руководителей, а также ограничений, не позволяющих в полном объеме взыскивать убытки с директоров и использовать опционные программы. Предлагается указать в ТК РФ, что к трудовым договорам с руководителями применяется гражданское законодательство, а положения Трудового кодекса применяются только в части социальных гарантий (если иное не предусмотрено договором). Разработчики проекта отмечают, что п. 4 ст. 53 ГК РФ появился не случайно. Он проводит идею о том, что отношения между руководителем и компанией по своей сути — гражданско-правовые. Директор оказывает обществу услугу по управлению и отличается от других работников: не является "слабой" стороной, которая нуждается в особой "опеке" нормами трудового законодательства, имеет другой правовой статус и ответственность⁸⁴.

Гражданским и трудовым законодательством в отношении директора предусмотрены две самостоятельные процедуры:

- образование и прекращение полномочий директора как органа юридического лица, что осуществляется на основании норм гражданского законодательства (в АО допускается временное приостановление полномочий ЕИО);

- заключение и прекращение трудового договора с руководителем организации - на основании норм трудового права.

Рассмотрим гражданские правоотношения общества со своим ЕИО.

При изучении данного аспекта следует руководствоваться правилом, сформулированным в ГК РФ, согласно которому порядок образования и

---

⁸⁴Базюк, М. "Серый кардинал": какой пункт в законах об изменениях в ГК РФ меняет привычную реальность [Электронный ресурс] / М. Базюк // Форум о регистрации юридических лиц. – Режим доступа: <http://regforum.ru>.

компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом (п. 1 ст. 53 ГК РФ). В части, не урегулированной законом, или в случае диспозитивного регулирования законом порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются учредительным документом, то есть уставом общества.

Так же в ходе рассмотрения указанного правоотношения, будут затронуты вопросы, вызывающие, на наш взгляд, некоторую практическую и (или) законодательную неопределенность.

Итак, в уставе общества может быть определен *порядок образования* ЕИО. В акционерном обществе и обществе с ограниченной ответственностью он регулируется диспозитивными нормами Законов об АО и ООО, а именно ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». По общему правилу этот вопрос отнесен к компетенции общего собрания участников, но уставом общества его можно передать к компетенции совета директоров, если таковой образуется.

По мнению А.А. Глушецкого, в АО это вопрос целесообразно отнести к компетенции совета директоров. Во-первых, потому, что созыв и проведение совета директоров проще и быстрее по сравнению с созывом и проведением общего собрания акционеров. Во-вторых, это позволяет избежать проблем, возникающих, если образование и прекращение полномочий ЕИО общества отнесено к компетенции общего собрания акционеров, а заключение и прекращение трудового договора с руководителем организации отнесено к компетенции совета директоров. Возникает проблема синхронизации этих мероприятий⁸⁵.

Так же уставом может быть предусмотрен *срок*, на который образуется ЕИО. Закон об акционерных обществах не регулирует вопрос о сроке полномочий единоличного исполнительного органа, указывая лишь на то, что уполномоченный орган вправе досрочно их прекратить. Закон также не

---

⁸⁵ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 131

устанавливает, каким образом должен определяться такой срок (в уставе, других внутренних документах, регулирующих деятельность органов общества, или в решении об избрании уполномоченным органом). Более того, в нормах Закона об акционерных обществах, определяющих компетенцию общего собрания (пп. 8 п. 1 ст. 48) и совета директоров (наблюдательного совета) (пп. 9 п. 1 ст. 65), указано, что эти органы вправе образовывать единоличный исполнительный орган и досрочно прекращать его полномочия, но при этом в их компетенцию не входит определение срока полномочий. Безусловно, решение вопроса не может быть отнесено и к компетенции самого единоличного исполнительного органа. Таким образом, логично предположить, что уполномоченные органы могут определить срок полномочий единоличного исполнительного органа в уставе или иных внутренних документах, регулирующих деятельность органов общества.

В связи с этим, актуальным является вопрос: где следует определять срок, на который образуется ЕИО общества, - только в уставе или в уставе и решении об образовании ЕИО?

Как уже было сказано, в соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ, в части, не урегулированной законом, или в случае диспозитивного регулирования законом порядок образования органов юридического лица определяется уставом общества. Определение срока, на который образуется ЕИО общества, это составная часть порядка образования данного органа. Так как закон не определил, на какой срок образуется ЕИО хозяйственного общества, соответственно, этот вопрос подлежит урегулированию в уставе общества.

А.А. Глушецкий усматривает в таком подходе законодателя глубокий смысл, в силу того, что устав это публичный документ, доступ к которому имеют все заинтересованные лица, а срок полномочий ЕИО это информация, необходимая контрагентам при заключении сделок с обществом⁸⁶.

Однако в соответствии с п. 1 ст. 174 ГК РФ, полномочия лица,

---

⁸⁶ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 132

осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, могут быть ограничены уставом общества или иными регулирующими его деятельность документами. Если исходить из того, что срок, в течение которого лицо осуществляет функции ЕИО, является неотъемлемой частью самих полномочий, то следует вывод, что полномочия единоличного исполнительного органа, а также срок, в который осуществляются данные полномочия, могут быть ограничены не только уставом общества, но и его внутренними документами. В связи с изложенным возникает вопрос: каким образом третьи лица, не имеющие доступа к внутренним документам общества, могут быть осведомлены о существующих ограничениях срока и полномочий единоличного исполнительного органа.

Ввиду недостаточной урегулированности этого вопроса на практике часто возникают споры, связанные со сроком полномочий единоличного исполнительного органа и его продлением⁸⁷.

Согласно ст. 69 Закона об акционерных обществах образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий осуществляются по решению общего собрания акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

На практике не раз складывались ситуации, когда совет директоров акционерного общества не может принять решения, необходимые для нормальной деятельности общества⁸⁸. С целью устранения таких ситуаций предусмотрена передача отдельных вопросов, входящих в компетенцию совета директоров, на рассмотрение общего собрания акционеров, если совет директоров не может их решить своевременно. Так, если на двух заседаниях подряд советом директоров не было принято решение об образовании

---

⁸⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 19.09.2011 по делу N А57-15001/2010; Постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2008 N Ф09-11121/07-С6 по делу N А60-7555/07 // Информационная система «Мой арбитр».

⁸⁸ Определение ВАС РФ от 20.08.2007 N 9718/07 по делу N А46-10228/2006; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.01.2008 N Ф08-8235/07 по делу N А53-18124/2006-С1-33 // Информационная система «Мой арбитр».

единоличного исполнительного органа или досрочном прекращении его полномочий, общество должно раскрыть данную информацию или уведомить об этом акционеров, после чего председатель совета директоров действует от имени общества. Кроме того, в указанных случаях необходимо созвать общее собрание акционеров, в повестку дня которого, помимо вопросов об образовании единоличного исполнительного органа или досрочном прекращении его полномочий, должен быть включен вопрос о досрочном прекращении полномочий членов совета директоров и избрании нового состава (п. п. 3 - 9 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах").

Одним из вопросов также встречающимся на практике является момент возникновения полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества в зависимости от внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

При изменении данных о лице, имеющем право действовать от имени общества без доверенности, общество, согласно п. 5 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ, должно подать соответствующие сведения в ЕГРЮЛ. Наличие такой обязанности порождает множество споров относительно момента возникновения полномочий единоличного исполнительного органа в зависимости от внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Судебная практика придерживается того, что лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, наделяется соответствующими полномочиями с момента его избрания в установленном законом порядке, а не с даты внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ⁸⁹.

Суды исходили из того, что в соответствии с п. п. 2, 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах руководитель акционерного общества наделяется

---

⁸⁹ Постановление ФАС Московского округа от 24.05.2007, 31.05.2007 N КГ-А40/4546-07 по делу N А40-57950/06-21-336; Постановление ФАС Поволжского округа от 26.04.2007 по делу N А65-2613/2006-СА1-7 // Информационная система «Мой арбитр».

соответствующими полномочиями, в том числе и правом действовать без доверенности от имени юридического лица, с момента избрания его на эту должность в установленном законом порядке, а не со дня внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ. Сведения о единоличном исполнительном органе общества, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не носят правоустанавливающего характера.

Президиум ВАС РФ при рассмотрении дела в порядке надзора высказал однозначное мнение на этот счет, подведя черту под неопределенностью в этом вопросе судебной практики: закон не связывает возникновение или прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в реестр таких сведений⁹⁰.

Также в уставе общества можно предусмотреть *наделение полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц, действующих совместно*, или *образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга* (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). Сведения об этом подлежат включению в ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 53 ГК РФ). В качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Возможны следующие варианты формирования ЕИО хозяйственного общества:

- единоличный исполнительный орган, состоящий из одного члена;
- единоличный исполнительный орган, в состав которого входит несколько членов, которые действуют совместно;
- несколько единоличных исполнительных органов, каждый из которых действует независимо друг от друга;
- полномочия единоличного исполнительного органа по договору переданы управляющей организации (управляющему);
- в АО в ситуации, когда образование и прекращение полномочий ЕИО отнесено уставом общества к компетенции общего собрания акционеров, по решению совета директоров может образовываться временный единоличный

---

⁹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2006 г. N 12580/05 // СПС «КонсультантПлюс».

исполнительный орган⁹¹.

Рассмотрим подробнее модели, появившиеся в результате реформирования главы о юридических лицах.

В составе ЕИО могут быть два лица и более (назовем их исполнительными директорами), которые совместно совершают сделки, в том числе распоряжаются банковскими счетами общества. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 53 ГК РФ), а не через отдельных лиц, входящих в эти органы. Если ЕИО состоит из нескольких членов, необходимо их совместное волеизъявление, они не могут действовать независимо друг от друга.

Наличие в ЕИО нескольких директоров принято называть принципом "двух ключей". Эта конструкция, как правило, применяется в случаях, когда в обществе два участника или две группы доминирующих участников. Принцип "двух ключей" не позволяет одному из участников монополизировать управление текущей хозяйственной деятельностью общества, в том числе установить контроль над финансовыми потоками. Для совершения сделок необходимо совместное волеизъявление обоих исполнительных директоров, представляющих интересы каждого из участников⁹².

А.А. Глушецкий также целесообразно подмечает необходимость подкрепить положение устава общества об образовании ЕИО в составе двух исполнительных директоров корпоративным договором участников, который предусматривает права и обязанности сторон по согласованному голосованию по вопросам образования и досрочного прекращения полномочий членов ЕИО общества.

Вариант ЕИО состоящий из нескольких ЕИО, действующих независимо друг от друга предназначен для крупных компаний с многопрофильной

---

⁹¹ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С.137-138.

⁹² См. там же. С. 139.

деятельностью, для которых важны гибкость и скорость реагирования на меняющиеся обстоятельства. Один исполнительный директор отвечает за одно направление бизнеса, другой - за другое. Каждый действует в своем направлении самостоятельно. В уставе общества следует указать на выбранную модель формирования ЕИО.

Стоит отметить, что при отсутствии в ЕГРЮЛ сведений о распределении полномочий между несколькими лицами, которые в соответствии с учредительными документами общества вправе выступать от его имени, предполагается, что они действуют независимо друг от друга по всем вопросам компетенции.

Одним из наиболее сложных вопросов является определение в уставе общества компетенции ЕИО. Эта компетенция образуется по остаточному принципу. К компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 2 ст. 60 Закона об АО).

Формирование компетенции ЕИО, как правило, является ее ограничением, осуществляется путем расширения компетенции общего собрания или совета директоров.

В ПАО действует принцип закрытой компетенции общего собрания акционеров, то есть ее нельзя расширить уставом общества по сравнению с тем, как она определена в Законе об АО. В этом обществе ограничение компетенции ЕИО возможно путем расширения компетенции совета директоров.

В непубличном АО по единогласному решению всех акционеров компетенция общего собрания акционеров может быть расширена по сравнению с тем, как она определена в Законе. В случае достижения единогласия всех акционеров непубличного общества можно ограничить компетенции ЕИО путем расширения компетенции общего собрания

акционеров. В ином случае эта задача решается путем расширения компетенции совета директоров.

В ООО ограничение компетенции ЕИО по усмотрению его участников может быть осуществлено как за счет расширения компетенции общего собрания, так и за счет расширения компетенции совета директоров в случае его создания.

После образования ЕИО лицо, которое осуществляет его функции, в соответствии с трудовым законодательством признается руководителем организации и с ним заключается трудовой договор.

Рассмотрим трудовые отношения работодателя с работником, возникающие между обществом и руководителем организации.

Руководитель организации - физическое лицо, которое в соответствии с Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее ЕИО (ст. 273 ТК РФ).

Трудовой кодекс закрепляет два критерия, характеризующих правовое положение руководителя организации.

Во-первых, руководитель организации является работником, состоящим в трудовых отношениях и выполняющим в соответствии с заключенным им договором особую трудовую функцию. С ним должен быть заключен трудовой договор, на него распространяется действие общих гарантийных норм трудового права.

Во-вторых, трудовая функция руководителя организации состоит в реализации компетенции ЕИО. То есть при исполнении своих трудовых обязанностей руководитель организации осуществляет деятельность, которая регулируется нормами не только трудового, но и гражданского права.

Трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или учредительными документами организации могут быть установлены процедуры, предшествующие заключению трудового договора с руководителем организации (проведение конкурса, избрание или назначение на должность и другое) (ст. 275 ТК РФ).

В хозяйственном обществе (АО и ООО) заключению трудового договора с руководителем организации предшествует несколько процедур.

Один из вариантов, более классический, на наш взгляд, выглядит следующим образом:

1. утверждение договора с руководителем организации;
2. образование ЕИО общим собранием участников или коллегиальным органом управления общества;
3. определение лица, уполномоченного подписать договор с руководителем организации;
4. подписание договора с руководителем организации.

Действующее законодательство не предусматривает обязательное утверждение договора с руководителем организации уполномоченным органом общества. Однако корпоративная практика сформировала разумные правила поведения, согласно которым договор с руководителем организации до его подписания подлежит утверждению уполномоченным органом общества.

Законы о хозяйственных обществах не определяют орган общества, уполномоченный утвердить договор с руководителем организации. Этот вопрос подлежит урегулированию в уставе общества.

При этом не стоит забывать, что в ПАО действует принцип закрытой компетенции общего собрания акционеров, как уже говорилось ранее, это означает, что ее нельзя расширить уставом общества по сравнению с тем, как она определена в законе. Отсюда следует, что в уставе ПАО такой вопрос нельзя отнести к компетенции общего собрания, так как это не

предусмотрено законом. В уставе ПАО можно зафиксировать, что органом, уполномоченным предварительно утверждать договор с руководителем организации, является совет директоров. В отличие от закрытой компетенции общего собрания акционеров ПАО, компетенция его совета директоров может быть расширена по сравнению с тем, как она определена в законе.

Что касается непубличных АО, то по единогласному решению всех акционеров компетенция общего собрания акционеров может быть расширена по сравнению с тем, как она определена в законе. В случае достижения единогласия всех акционеров общества этот вопрос может быть отнесен к компетенции общего собрания акционеров. В ином случае его следует отнести к компетенции совета директоров общества.

В ООО этот вопрос по усмотрению его участников может быть отнесен к компетенции как общего собрания, так и совета директоров (в случае его создания).

В научной среде отмечается целесообразность того, чтобы уполномоченный орган общества заблаговременно утвердил договор с руководителем организации и кандидат, дающий письменное согласие на избрание в ЕИО, указал, что согласен заключить договор на условиях, определенных обществом⁹³.

Договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, председателем совета директоров

---

⁹³ Филипенко Н.В. Органы, работники и представители юридического лица// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №3. С.113; Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 141

(наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества (п.1 ст. 40 ФЗ «Об ООО»).

Договор от имени общества подписывает председатель совета директоров или лицо, уполномоченное советом директоров общества (п. 3 ст. 69 ФЗ «Об АО»).

Иногда эту норму Закона применяют очень своеобразно. Решением совета директоров его председателю дают право самостоятельно заключить договор с руководителем организации, при этом уставом общества не предусмотрено утверждение этого договора советом директоров или общим собранием участников. Председатель совета директоров по своему усмотрению определяет условия этого договора, в том числе величину компенсаций в случае его расторжения. Нередко суммы таких компенсаций не имеют никакого экономического обоснования и произвольно завышаются, в том числе и по сговору сторон⁹⁴.

Судебная практика отреагировала на такого рода недобросовестные действия, признавая заключение договора с руководителем организации сделкой с заинтересованностью, тем самым подталкивая общества к предварительному одобрению этих договоров советом директоров или общим собранием участников⁹⁵.

А.А. Глушецкий критикует подход признания трудовых выплат гражданской сделкой, подпадающей под признаки сделки с заинтересованностью, сомневаясь в юридической чистоте данного подхода. Судебная система, столкнувшись с указанными злоупотреблениями, не нашла более эффективного из имеющихся правовых инструментов противодействия им, чем институт сделок с заинтересованностью. Этот институт направлен на защиту интересов общества, когда стороной по сделке

---

⁹⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.03.2008 по делу N А11-4568/2007-К1-14/238 // Информационная система «Мой арбитр»

⁹⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 26.02.2008 по делу N А64- 7039/04-20/8; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.02.2011 по делу N А67-2912/2010 // Информационная система «Мой арбитр»

с ним выступает определенный круг лиц, в том числе руководитель организации. Предварительное одобрение сделки уполномоченным органом общества должно исключать возможное замещение в этой сделке интересов общества интересами членов его органов управления⁹⁶.

В качестве страховки от подобного рода злоупотреблений и была предложена процедура предварительного утверждения уполномоченным органом общества трудового договора с руководителем, тем самым это одновременно будет означать, что данный договор одобрен и в качестве сделки с заинтересованностью.

Как ранее уже говорилось, в уставе общества могут быть определены два срока: срок, на который образуется ЕИО, и срок, на который заключается договор с руководителем организации. Действующее законодательство не связывает эти сроки, и они могут не совпадать. Но чаще устанавливается единый срок полномочий ЕИО и срок договора с руководителем организации.

В случае, когда в соответствии со ст. 59 Трудового кодекса с руководителем организации заключается срочный трудовой договор, срок действия этого договора определяется учредительными документами организации или соглашением сторон (ст. 275 ТК РФ). Срок действия трудового договора с руководителем организации может быть зафиксирован в уставе хозяйственного общества. В этом случае срок действия трудового договора может превышать пять лет. Хотя вопрос конкуренции норм ст. 58, 59 и ст. 275 ТК РФ в научных кругах среди специалистов по трудовому праву, так однозначно и не решен.

Общее собрание акционеров, если образование исполнительных органов не отнесено уставом общества к компетенции совета директоров общества, вправе в любое время принять решение *о досрочном прекращении полномочий ЕИО* (директора, генерального директора), членов

---

⁹⁶ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 142

коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). Общее собрание акционеров вправе в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий управляющей организации или управляющего (п. 4 ст. 69 ФЗ «Об АО»).

В случае, когда образование исполнительных органов отнесено уставом общества к компетенции совета директоров общества, он вправе в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий ЕИО общества, членов коллегиального исполнительного органа общества и об образовании новых исполнительных органов (п. 4 ст. 69 Закона об АО).

Кодекс корпоративного управления рекомендует следующее. Если в отчетном году принимались решения о досрочном прекращении полномочий членов исполнительных органов общества, в годовом отчете общества рекомендуется раскрывать причины принятия таких решений (п. 89 Кодекса корпоративного управления)⁹⁷.

При прекращении правовых отношений с директором должны быть реализованы две взаимосвязанные процедуры: прекращение его полномочий как органа юридического лица и прекращение трудового договора с ним как руководителем организации.

Трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут как по его инициативе, так и по инициативе работодателя. Помимо общих оснований, предусмотренных ст. 77 ТК РФ и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается по следующим дополнительным основаниям:

1) в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

2) в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации или уполномоченным

---

⁹⁷ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

Конституционность данного основания расторжения трудового договора с руководителем организации проверялась Конституционным Судом⁹⁸.

3) по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором (ст. 278 ТК РФ).

Наиболее часто применяемым основанием расторжения трудового договора с руководителем хозяйственного общества является решение уполномоченного органа общества. Законы о хозяйственных обществах не определяют этот орган. В уставе общества следует определить орган, к компетенции которого относится право принятия соответствующего решения. При этом следует руководствоваться правилами о закрытой компетенции общего собрания акционеров ПАО и открытой компетенции общего собрания участников непубличного общества.

Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что п.2 ст.278 ТК РФ допускает возможность прекращения трудового договора с руководителем организации по решению уполномоченного органа без указания мотивов принятия решения. По названному основанию с руководителем организации может быть прекращен трудовой договор, заключенный как на неопределенный срок, так и на определенный срок, в том числе, когда срочный трудовой договор на основании части четвертой статьи 58 ТК РФ считается заключенным на неопределенный срок (п. 9 Постановления Пленума)⁹⁹.

При рассмотрении споров лиц, уволенных по п.2 ст. 278 ТК РФ, судам следует учитывать, что решение о прекращении трудового договора с руководителем организации по данному основанию может быть принято

---

⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 N 3-П «По делу проверки конституционности положения пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС «КонсультантПлюс».

только уполномоченным органом юридического лица, т.е. органом к компетенции которого право принятия данного решения отнесено федеральным законом и/или учредительными документами (п. 8 Постановления Пленума)¹⁰⁰.

При досрочном прекращении трудового договора с руководителем организации по рассматриваемому основанию предусмотрены гарантии в виде выплаты увольняемому работнику компенсаций, размер которой определяется ст. 279 ТК РФ. Из нее следует, что в случае прекращения трудового договора с руководителем организации в соответствии с п. 2 ст. 278 ТК РФ при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя ему выплачивается компенсация в размере, определяемом трудовым договором, но не ниже трехкратного среднего месячного заработка, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что прекращение трудового договора с руководителем организации по основанию, установленному п. 2 ст. 278 ТК РФ, не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты ему компенсации, предусмотренной статьей 279 ТК РФ (п.8 Постановления Пленума)¹⁰¹.

Кодекс корпоративного управления рекомендует, чтобы размер выходного пособия (компенсация) в случае досрочного расторжения трудового договора с членами исполнительных органов и иными ключевыми руководящими работниками, так называемых золотых парашютов, не превышал двукратного размера годового фиксированного вознаграждения. Для осуществления более высоких выплат следует представить веские обоснования, утвердить соответствующее решение на заседании совета директоров и раскрыть информацию о причинах назначения таких выплат. Данная рекомендация применяется в случае, когда законодательством не

---

¹⁰⁰ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ См. там же.

установлен меньший размер выходного пособия ("золотого парашюта"), выплачиваемого при досрочном прекращении полномочий и (или) расторжении трудового договора с членами исполнительных органов и иными ключевыми руководящими работниками общества (п. 250 Кодекса корпоративного управления)¹⁰².

При прекращении правовых отношений с директором возникает проблема последовательности действия: следует сначала прекратить полномочия ЕИО, а затем уволить его как руководителя организации, или можно уволить руководителя организации, а затем прекратить его полномочия как ЕИО?

Допустима любая из названных последовательностей действий в зависимости от распределения этих вопросов в компетенции органов общества.

Например, если прекращение полномочий ЕИО и прекращение трудового договора с руководителем организации отнесены к компетенции одного органа - общего собрания участников непубличного общества или совета директоров публичного или непубличного общества. В этом случае орган общества, к компетенции которого отнесены указанные вопросы, на одном заседании (собрании) принимает решения: прекратить полномочия ЕИО; прекратить трудовой договор с руководителем организации; образовать новый ЕИО общества; определить лицо, уполномоченное от имени общества подписать договор с новым руководителем организации.

Если же прекращение полномочий ЕИО отнесено к компетенции общего собрания акционеров, а прекращение трудового договора с руководителем организации - к компетенции совета директоров общества, в этом случае допустима любая последовательность принятия указанных решений.

В Законе об АО наряду с прекращением полномочий ЕИО решением общего собрания акционеров возможно временное приостановление его

---

¹⁰² О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

полномочий решением совета директоров. Предусмотрен особый вариант ЕИО - *временный единоличный исполнительный орган общества*. Важно не путать с временно исполняющим обязанности руководителя организации. К данной проблеме мы вернемся чуть позже.

В случае если образование исполнительных органов осуществляется общим собранием акционеров, уставом общества может быть предусмотрено право совета директоров приостанавливать полномочия их членов и образовывать временный ЕИО (директор, гендиректор) (п. 4 ст. 69 Закона об АО).

Временный исполнительный орган АО (директор, генеральный директор, исполнительный директор) - особый вариант ЕИО, предусмотренный п. 4 ст. 69 ФЗ «Об АО». Он может образовываться по решению совета директоров общества, когда уставом общества образование и досрочное прекращение полномочий ЕИО отнесено к компетенции общего собрания акционеров. Этот орган может образоваться в следующих случаях:

- ЕИО, образованный общим собранием акционеров, не в состоянии выполнять свои функции;
- совет директоров общества принял решение о приостановлении полномочий ЕИО, образованного общим собранием акционеров. По усмотрению самого совета директоров полномочия единоличного исполнительного органа могут быть прекращены, только если такое право предоставлено совету директоров уставом.

Временный ЕИО может действовать только до внеочередного общего собрания акционеров, которое рассмотрит вопросы о досрочном прекращении полномочий ЕИО и образовании нового ЕИО.

В уставе АО необходимо определить компетенцию временного исполнительного органа. Он осуществляет руководство текущей деятельностью общества в пределах компетенции ЕИО общества, если компетенция временного исполнительного органа общества не ограничена уставом общества (п. 4 ст. 69 Закона об АО).

Законом об АО предусмотрена предшествующая созданию временного единоличного исполнительного органа процедура - *приостановление полномочий ЕИО* (директора, генерального директора), управляющей организации или управляющего.

Такое решение может приниматься в случае, когда образование и прекращение полномочий ЕИО отнесено уставом общества к компетенции общего собрания акционеров. Право совета директоров принимать такое решение должно быть предусмотрено уставом общества.

Право совета директоров принимать решение о приостановлении полномочий ЕИО сопровождается его обязанностью одновременно с этим решением принять следующие решения:

- об образовании временного исполнительного органа;
- о проведении внеочередного общего собрания акционеров для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий ЕИО общества или управляющей организации (управляющего) и об образовании нового ЕИО общества или о передаче полномочий ЕИО общества управляющей организации или управляющему (п. 4 ст. 69 Закона об АО).

Это взаимосвязанные решения, которые совет директоров обязан принимать одновременно. Указанные конструкции содержатся в диспозитивных нормах Закона и могут быть реализованы при условии, если они предусмотрены уставом общества.

Если ЕИО образуется и прекращается решением общего собрания акционеров, руководитель организации имеет право досрочно расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц (ст. 280 ТК РФ).

Современная корпоративная практика столкнулась с конструкцией "временно исполняющего обязанности руководителя организации", которая происходит из норм трудового права. Трудовое право предусматривает возможность исполнения работником по поручению работодателя трудовых функций временно отсутствующего работника наряду с работой,

обусловленной трудовым договором. Это допускается для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняется его должность (место работы), например во время командировки, отпуска, временной нетрудоспособности (ст. 60.2 ТК РФ).

Двойственное положение директора как органа юридического лица и как работника, работающего руководителем организации, создало значительные коллизии в правовом статусе временно исполняющего обязанности руководителя организации. По поручению работодателя трудовая функция временно отсутствующего руководителя организации передается другому работнику.

Трудовая функция руководителя организации состоит в реализации компетенции ЕИО. Но при этом не происходит образования в соответствии с нормами корпоративного права нового ЕИО.

С точки зрения гражданского права временно исполняющий обязанности руководителя организации не является органом юридического лица и не может осуществлять компетенцию ЕИО. Эта коллизия разрешается тем, что ЕИО выдает другому лицу доверенность на осуществление своей компетенции. Это лицо вступает в гражданский оборот в качестве представителя, действующего по доверенности. В профессиональной литературе ставится под сомнение правомерность определения лица, которое будет осуществлять правоспособность юридического лица, исключительно по усмотрению руководителя организации. С точки зрения добросовестной и разумной практики корпоративного поведения лицо, осуществляющее правоспособность юридического лица во время отсутствия ЕИО, должен определять коллегиальный орган - общее собрание участников непубличного общества или совет директоров¹⁰³.

Новации в ГК РФ установили, что правила о доверенности "применяются также в случаях, когда полномочия представителя

---

¹⁰³ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. №3. С. 144

содержатся... в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений" (п. 4 ст. 185 ГК РФ). Согласно этой норме полномочия представителя могут возникать из решения собрания - общего собрания участников или коллегиального органа управления. В гражданский оборот может вступать представитель юридического лица, чьи полномочия вытекают из закона, доверенности и/или решения уполномоченного органа юридического лица. В соответствии с уставом общее собрание участников непубличного общества или совет директоров любого общества могут определить лицо, исполняющее полномочия ЕИО в период отсутствия директора. Сведения об этом лице подлежат включению в ЕГРЮЛ.

3.2 Управляющая организация (управляющий)

Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества может быть представлен как директором - физическим лицом, состоящим в трудовых отношениях с обществом и являющимся его руководителем, так и управляющей организацией (управляющим), которая по договору с обществом выполняет функции единоличного исполнительного органа. Право принять решение о выборе модели управления законодатель отдает самому обществу, не обуславливая этот выбор никакими обстоятельствами.

В соответствии с п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" допускается также передача полномочий единоличного исполнительного органа коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему) (далее - управляющая организация).

Несмотря на то, что традиционным способом реализации полномочий единоличного исполнительного органа является избрание (назначение) директора, в российском бизнесе, организованном в холдинговую форму, получили распространение случаи привлечения в качестве единоличного исполнительного органа управляющей организации. Более подробно

особенности холдинговой формы организации бизнеса рассматривает И.С. Шиткина¹⁰⁴.

Отметим, что на практике правовые проблемы возникают именно при привлечении в качестве единоличного исполнительного органа другой коммерческой организации, в связи с чем выполнение функций единоличного исполнительного органа управляющим (индивидуальным предпринимателем) не получило широкого распространения в деловой практике.

Поскольку законодатель детально не регулирует вопросы передачи и прекращения полномочий, ведения деятельности управляющей организацией, на практике общество может столкнуться с рядом проблем.

Полномочия исполнительного органа хозяйственного общества могут быть переданы по договору управляющей организации или управляющему. Управляющей организацией может быть коммерческая организация любой организационно-правовой формы, управляющим - физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 69 ФЗ «Об АО»).

В правовой литературе бытовал вопрос об объеме полномочий единоличного исполнительного органа, который может передаваться управляющей организации. Единообразие в ответе на данный вопрос так и не было достигнуто.

В литературе встречаются мнения, что договором между управляющей организацией и управляемым обществом может быть ограничен объем полномочий управляющей организации по сравнению с тем, как полномочия единоличного исполнительного органа закреплены в уставе. Например, такого мнения придерживается Д. Степанов, высказывая точку зрения, в соответствии с которой в договоре о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему его отдельные полномочия могут

---

¹⁰⁴ Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008 г. С. 412

быть ограничены в сравнении с теми, что указаны в законе и учредительных документах общества¹⁰⁵.

Напротив, некоторым авторам такое ограничение представляется недопустимым, поскольку полномочия единоличного исполнительного органа определяются законом по методу исключения, т.е. в компетенцию единоличного исполнительного органа входят все вопросы управления обществом, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции иных органов управления, и не фиксируются в уставе исчерпывающим перечнем¹⁰⁶.

Исходя из того, что Закон об АО предусматривает передачу «полномочий единоличного исполнительного органа», не предусматривая передачи части полномочий, Е.Шульц утверждает, что если управляющей организации передать только часть полномочий единоличного исполнительного органа, то оставшаяся часть полномочий окажется попросту не принадлежащей никому, поскольку перечень полномочий остальных органов управления исчерпывающий¹⁰⁷.

В противовес этому, В.П. Мозолин и А.П. Юденков полагают, что управляющей организации (управляющему) может быть передана часть полномочий исполнительного органа, что повлечет за собой "существование исполнительного органа, образованного в соответствии с уставом общества и управляющей организации (управляющего)"¹⁰⁸.

Н.В. Козлова теоретически не исключает возможности передачи управляющей организации части полномочий органа юридического лица, если это предусмотрено его учредительными документами, хотя и не приветствует такой дуализм¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. № 10. С.68.

¹⁰⁶ Шульц Е. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества управляющей организации// Акционерный вестник. 2004. № 8 (14). С. 9-10

¹⁰⁷ См. там же.

¹⁰⁸ Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах". М., 2002. С. 315.

¹⁰⁹ Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. N 8. С. 53.

Позиция, что вопросы компетенции единоличного исполнительного органа передаются управляющей организации в полном объеме, представляется верной, по мнению И.С. Шиткиной. Из совокупности норм корпоративного законодательства следует, что законодатель не предусматривает специального выделения какой-либо части вопросов, которые передавать возможно, и других вопросов, которые передавать нельзя. Управляющей организации передается весь объем полномочий, который определен действующим законодательством и уставом хозяйственного общества для единоличного исполнительного органа¹¹⁰.

Подобной точки зрения придерживаются также С.Д. Могилевский, О.В. Осипенко¹¹¹.

Важно, на наш взгляд, также обратиться к вопросу, который возник в судебной практике и был ею разрешен. Касается он того, что при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации должно быть принято решение о прекращении полномочий ранее действовавшего единоличного исполнительного органа.

Суд, вероятно, исходит из толкования абз. 3 п. 1 ст. 69 Закона об акционерных обществах, в соответствии с которым передача полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему) означает прекращение полномочий данного органа¹¹².

Впрочем, как и наоборот, если избран единоличный исполнительный орган, но не принято решение о прекращении полномочий управляющей компании, ее полномочия продолжают действовать.¹¹³

---

¹¹⁰ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 398

¹¹¹ Могилевский С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2003. N 4. С. 101; Осипенко О.В. Управляющая компания в системе корпоративного руководства акционерным обществом // Журнал для акционеров. 2003. N 6 (7). С. 51.

¹¹² Постановление ФАС Центрального округа от 03.03.2008 по делу N A09-5745/07-5 // Информационная система «Мой арбитр».

¹¹³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.10.2006 N Ф04-3268/2005(27054-A27-15) по делу N A27-435/05-6 // Информационная система «Мой арбитр».

Важнейшей особенностью механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации является сочетание в нем обязательственных и корпоративных начал, поскольку управляющая организация выступает как бы в двух ролях: во-первых, как сторона по гражданско-правовому договору, а во-вторых, как участник внутрикорпоративных отношений¹¹⁴.

Н.В. Козлова на это счет высказывается: "Думается, что между юридическим лицом и гражданином либо организацией, выполняющей функции единоличного исполнительного органа... существуют **гражданско-правовые корпоративные отношения**. Элементом содержания указанных отношений являются права корпоративной власти и обязанности корпоративного подчинения, которые они как самостоятельные и независимые субъекты гражданского права добровольно передают по отношению друг к другу в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица и заключенными между ними договорами"¹¹⁵.

С.Д. Могилевский задается вопросом, становится ли управляющая организация при передаче ей полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества органом управляемой организации, и делает правильный вывод, что здесь мы "имеем дело с уникальной ситуацией, когда управляющая организация не является органом юридического лица, а лишь играет эту роль, реализуя полномочия, полученные от органа этого юридического лица"¹¹⁶.

В литературе можно выделить как раз три подхода к соотношению понятий «управляющая организация» и «орган юридического лица». Ряд авторов пытаются отождествить указанные понятия, к коим относятся П.В.

---

¹¹⁴ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 400

¹¹⁵ Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. N 8. С. 47.

¹¹⁶ Могилевский С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2003. N 4. С. 100.

Степанов¹¹⁷, А.А. Серебрякова¹¹⁸. Другие эти понятия противопоставляют, указывая, что с приходом управляющей организации единоличный исполнительный орган исчезает, например, Д.И Степанов¹¹⁹.

К числу третьей группы ученых и относится С.Д. Могилевский. Они полагают, что единоличный исполнительный орган остается в структуре органов юридического лица, но его полномочия передаются управляющей организации, а потом возвращаются ему обратно. Присоединяясь к третьей позиции, Е.Н. Петрова приходит к тому, что действительно возможно одновременное «сосуществование» в хозяйственном обществе единоличного исполнительного органа и управляющей организации¹²⁰.

Процедура передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации отличается от избрания (назначения) директора хозяйственного общества. Решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества управляющей организации может быть принято общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (п. 1 ст. 69 Закона об АО). В ООО вопрос о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации относится к альтернативной компетенции общего собрания и совета директоров (пп. 4 п. 2 ст. 33 Закона об ООО), соответственно, уполномоченный орган должен быть определен в самом уставе.

Одна из самых распространенных дискуссий в научных кругах складывается по поводу квалификации договора передачи полномочий единоличного исполнительного органа. На этот счет высказывались различные точки зрения, в том числе что этот договор наиболее близок к агентскому договору, в котором агент действует от имени и за счет

---

¹¹⁷ Степанов П. В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. N 12. С. 92 – 94.

¹¹⁸ Серебрякова А.А. Отношения хозяйственных обществ с управляющей организацией (управляющим) в системе корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика, 2007, N 7. С. 30

¹¹⁹ Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. № 10. С.68.

¹²⁰ Петрова, Е.Н. Правовое регулирование отношений между хозяйственным обществом и его управляющей организацией.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Петрова Екатерина Николаевна. - Красноярск, 2008. С.118

принципала. Д. Степанов, являясь сторонником этой точки зрения, полагает, что именно агентский договор позволяет указывать общие полномочия агента, а не их конкретный перечень, а предмет агентского договора составляет совершение как юридических, так и фактических действий¹²¹.

По мнению И.С. Шиткиной, такая позиция базируется на признании органа юридического лица его представителем, что по ее мнению необходимо считать ошибочным. Действия органа юридического лица тождественны действиям этого юридического лица¹²².

С квалификацией договора с управляющей организацией как агентского не согласна также Н.В. Козлова, приводящая пять отличий этого договора от классического агентского¹²³.

Рассматривая ситуацию, когда акционерное общество по решению своего общего собрания передает другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю полномочия своего исполнительного органа, Е.А. Суханов делает вывод о том, что в подобном случае "управляющий действует в роли органа юридического лица, выступающего исключительно от его, а не от собственного имени"¹²⁴.

Многие авторы квалифицируют договор между управляющей организацией, выполняющей функции единоличного исполнительного органа, и управляемой организацией как договор возмездного оказания услуг¹²⁵. Так, А. Дягилев пишет: "По своей правовой природе договор на управление сходен с договором на оказание услуг. Хотя может возникнуть мнение, что данный договор содержит элементы наделения управляющей организации достаточно обширными властными полномочиями в отношении управляемой, например в отношении приема и увольнения сотрудников,

---

¹²¹ Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. №10. С. 65

¹²² Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 402

¹²³ Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица. С. 51 - 52.

¹²⁴ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2000. Т. 2. Пт. 2 С. 117.

¹²⁵ Степанов П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. N 12. С.95; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. М., 2001. С. 292.

принятия решения о заключении сделок, принятия решения по вопросам текущей деятельности управляемой организации, издания локальных нормативных актов и т.п. Ведь сама суть управления основана на властном подчинении одной стороны другой. Однако предоставление таких полномочий от имени управляемого субъекта является актом его волеизъявления"¹²⁶.

Н.В. Козлова напротив, полагает, что согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг оказываются услуги только фактического, но не юридического характера. Ученая придерживается мнения, что договор на передачу полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации является смешанным договором, содержащим элементы различных договоров, возможным к заключению в силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ)¹²⁷. Подобную точку зрения разделяет также М.Ю. Тихомиров¹²⁸.

О.В. Осипенко пишет: "В специальной литературе устоялось мнение о том, что такой договор основан на принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ), точнее, комбинации полной свободы (условия договора определяются по усмотрению сторон) и идеи смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). При этом ключевыми элементами комбинируемых гражданско-правовых конструкций являются агентирование (гл. 52 ГК РФ) и возмездное оказание услуг (гл. 39 ГК РФ)"¹²⁹.

На практике вопрос квалификации договора между акционерным обществом и управляющей организацией по передаче ей полномочий единоличного исполнительного органа решен в пользу договора возмездного оказания услуг.

В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 29.05.2007 N

---

¹²⁶ Дягилев А. Директор передает полномочия // Бизнес-адвокат. 2003. N 19. С. 3.

¹²⁷ Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. N 8. С. 52.

¹²⁸ Тихомиров М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: органы и структура управления. М., 1998. С. 173 - 174.

¹²⁹ Осипенко О.В. Управляющая компания в системе корпоративного руководства акционерным обществом // Журнал для акционеров. 2003. N 6 (7). С. 45.

Ф04-4834/2006(34619-А46-16) по делу N 6-250/2005 отмечено следующее: "...Заключенный между сторонами договор передачи полномочий исполнительного органа предприятия управляющей организации от 24.04.2003 суд верно квалифицировал как договор возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации)..."

Ввиду того, что Закон об акционерных обществах и Гражданский кодекс РФ не содержат норм, касающихся договора с управляющей организацией по передаче ей полномочий единоличного исполнительного органа, тем самым не принося ясности по данному вопросу, нам кажется верным придерживаться позиции, закрепленной судебной практикой. Договор по передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации является договором возмездного оказания услуг, потому как необходимо учитывать цели, преследуемые сторонами при заключении такого договора. Управляемая организация преследует цель нормального функционирования своей организации, в том числе через единоличный исполнительный орган. Управляющая организация обладает определенным уровнем профессионализма в сфере управления корпорацией и готова предоставить свои услуги за определенную плату, тем самым осуществляя определенную деятельность.

Каким образом управляющая организация может реализовывать предоставленные ей полномочия?

Общество, полномочия единоличного исполнительного органа которого переданы управляющей организации, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющую организацию (п. 2 ст. 42 Закона об ООО, п. 3 ст. 69 Закона об АО). То есть от имени управляемого общества без доверенности будет действовать единоличный исполнительный орган управляющей организации.

3.3 Коллегиальный исполнительный орган

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ коллегиальный исполнительный орган

(правление, дирекция и т.п.) может быть образован в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, другим законом или уставом общества.

Согласно ст. 70 ФЗ «Об АО» коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция) действует на основании устава общества, а также утверждаемого общим собранием акционеров внутреннего документа общества (положения, регламента или иного документа), в котором устанавливаются сроки и порядок созыва и проведения его заседаний, а также порядок принятия решений.

В соответствии с п. 1 ст. 41 ФЗ «Об ООО» если уставом общества предусмотрено образование наряду с единоличным исполнительным органом общества также коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции и других), такой орган избирается общим собранием участников общества в количестве и на срок, которые определены уставом общества. Уставом общества может быть предусмотрено отнесение вопросов образования коллегиального исполнительного органа общества и досрочного прекращения его полномочий к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Таким образом, коллегиальный исполнительный орган может образовываться по усмотрению самого хозяйственного общества. И в акционерном обществе, и в обществе с ограниченной ответственностью образование этого органа осуществляется общим собранием акционеров или советом директоров, в зависимости от предусмотренного уставом (пп. 8 п. 1 ст. 48, пп. 9 п. 1 ст. 65 Закона об АО, п. 1 ст. 41 Закона об ООО).

Количество членов правления, срок их полномочий, компетенция коллегиального исполнительного органа определяются уставом общества; сроки, порядок созыва и проведения заседаний коллегиального исполнительного органа, а также порядок принятия им решений устанавливаются уставом и внутренними документами.

Компетенция коллегиального исполнительного органа не должна дублировать полномочия единоличного исполнительного органа. Так, например, если в компетенцию единоличного и коллегиального органов входит полномочие по утверждению внутренних документов общества, то сфера регулирования этими документами должна быть абсолютно разграничена (например, директор утверждает положения об аттестации работников, правила внутреннего трудового распорядка, а правление - положения о материальном стимулировании персонала, о предоставлении работникам дополнительных льгот и т.д.)¹³⁰.

При наличии в хозяйственном обществе коллегиального исполнительного органа зачастую он служит механизмом ограничения полномочий единоличного исполнительного органа. Так, в компетенцию коллегиального органа передаются полномочия по утверждению наиболее важных сделок, например с недвижимым имуществом, основными средствами и прочими ценными активами. Обычно цена таких сделок варьируется от 5 до 10% балансовых активов хозяйственного общества.

Членом коллегиального исполнительного органа является физическое лицо, которое может не быть акционером или участником хозяйственного общества. Традиционно члены коллегиального исполнительного органа выполняют какую-либо трудовую функцию в обществе, находятся на руководящих должностях.

Из текста нормы ч. 1 ст. 281 ТК РФ следует, что члены коллегиального исполнительного органа **необязательно должны** иметь трудовой договор с организацией. То есть подразумевается, что членами коллегиального исполнительного органа могут быть и не работники общества. Но это скорее исключение из правила.

Функции председателя коллегиального исполнительного органа общества выполняет лицо, осуществляющее функции единоличного

---

¹³⁰ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинкас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 410

исполнительного органа общества, за исключением случая если полномочия единоличного исполнительного органа общества переданы управляющей организации.

В хозяйственном обществе при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации также может образовываться коллегиальный исполнительный орган. В этом случае полномочия председателя коллегиального исполнительного органа реализует единоличный исполнительный орган управляющей организации.

Законодатель не регулирует вопросы вознаграждения и выплаты компенсации членам коллегиального исполнительного органа при расторжении трудового договора. В связи с этим на практике при осуществлении деятельности правления или дирекции общество может столкнуться с рядом проблем.

Можно предположить, что законодатель оставил решение вопроса выплаты вознаграждения членам коллегиального исполнительного органа на усмотрение самого общества, которое должно установить соответствующие нормы в уставе либо иных внутренних документах общества. Вместе с тем на практике возникает вопрос о том, кто вправе определять размер вознаграждения членам правления.

Суд исходит из того, что в силу пп. 11 п. 1 ст. 48 Закона об акционерных обществах к компетенции общего собрания акционеров относится распределение прибыли, а формирование фондов общества и определение направлений их использования представляют собой распределение акционерами полученной в течение года чистой прибыли.

Таким образом, решение общего собрания акционеров об установлении вознаграждения председателю и членам правления общества является правомочным, поскольку это одна из форм реализации полномочий по распределению прибыли¹³¹.

---

¹³¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2008 по делу N А43-25262/2007-28-482] // Информационная система «Мой арбитр».

ГЛАВА 4. КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ

4.1 Совет директоров (наблюдательный совет) – коллегиальный орган управления

Согласно ч. 4 ст. 65.3 ГК РФ наряду с исполнительными органами в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных ГК, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации.

Аналогичные правила закреплены и в специальных законах о конкретных видах корпораций, в частности, в ст. 64 ФЗ «Об АО» совет директоров (наблюдательный совет) общества предусмотрен в качестве органа, осуществляющего общее руководство деятельностью общества. Совет директоров может быть образован и в ООО, если это предусмотрено уставом ООО согласно п. 2 ст. 32 ФЗ «Об ООО».

По мнению С. Слесарева законодатель не разграничивает понятия «наблюдательный или иной совет»¹³².

Е.А. Суханов считает, что законодателем предпринята не вполне удачная попытка разграничить статус таких коллегиальных органов корпораций (главным образом хозяйственных обществ), как совет директоров и наблюдательный совет, которые были полностью отождествлены как в прежней редакции ГК РФ (п. 2 ст. 103), так и в законах о хозяйственных обществах (ст. 64 - 68 Федерального закона "Об акционерных обществах" и п. 2 ст. 32, ст. 44 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью")¹³³.

Если же углубиться в корень вопроса, то Е.А. Суханов утверждает о том,

---

¹³² Слесарев, С. Правовой статус совета директоров // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2017. С. 8.

¹³³ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права, 2014, N 3. С. 115-117

что речь идет о двух совершенно разных коллегиальных органах с различными задачами и компетенцией. Наблюдательный совет появился в германском акционерном праве в качестве постоянно действующего, а не периодически созываемого органа, контролирующего деятельность исполнительных органов общества, а также дающего согласие на совершение обществом определенных сделок и формирующего и изменяющего состав правления - коллегиального исполнительного органа. Наблюдательный совет в германской корпоративной модели состоит из представителей акционеров, а во многих случаях - еще и из представителей наемных работников, и вместе с общим собранием относится к высшим органам акционерного общества. Его наличие позволяет говорить о трехзвенной системе управления обществом: общее собрание - наблюдательный совет - исполнительные органы. Отечественное акционерное право изначально формировалось под определяющим влиянием американского корпоративного права, которому такой орган неизвестен: он считается здесь излишним и без необходимости связывающим инициативу совета директоров. Для постоянного контроля за деятельностью корпоративного менеджмента современное американское право использует категорию "независимых директоров", являющихся, однако, членами контролируемого ими совета директоров¹³⁴.

Именно это положение и послужило основой для "компромиссного" решения об "объединении" германского наблюдательного совета и американского совета директоров в единый коллегиальный орган российских акционерных обществ. При этом деятельность такого совета директоров акционерного общества все равно ограничивалась "общим руководством" (п. 1 ст. 64 и п. 1 ст. 65 Федерального закона "Об акционерных обществах"), из чего следовала целесообразность создания других коллегиальных исполнительных органов общества (правления и т.п. (ср. ст. абз. 2 п. 2 ст. 66 Федерального закона "Об акционерных обществах")), т.е. трехзвенная

---

¹³⁴ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права, 2014, N 3. С. 117

система управления им (общее собрание - совет директоров (наблюдательный совет) - исполнительные органы), но при отсутствии в ней постоянно действующего контрольного органа¹³⁵.

Концепцией развития гражданского законодательства РФ было предложено более четко разделить функции управления и контроля в акционерных и других хозяйственных обществах путем создания наблюдательного совета как контрольного органа при одновременном установлении запрета совмещения должностей в наблюдательном совете и в контролируемом им совете директоров (или в правлении) хозяйственного общества. Однако реализовать эту идею полностью не удалось¹³⁶.

4.2 Компетенция совета директоров (наблюдательного совета)

Компетенция совета директоров определяется общей целью создания такого органа, которая указана в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ - контроль за деятельностью исполнительных органов корпорации и выполнение иных функций, возложенных на совет директоров законом или уставом корпорации.

Как показано в п. 2.1 Кодекса корпоративного управления¹³⁷ совет директоров осуществляет стратегическое управление обществом, определяет основные принципы и подходы к организации в обществе системы управления рисками и внутреннего контроля, контролирует деятельность исполнительных органов общества, а также реализует иные ключевые функции.

В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об АО» совет директоров (наблюдательный совет) осуществляет общее руководство деятельностью

---

¹³⁵ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права, 2014, N 3. С. 118

¹³⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г., N 11. С.60

¹³⁷ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

общества, за исключением решения вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров.

Компетенция совета директоров акционерного общества является исключительной, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 65 ФЗ «Об АО» вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

В доктрине исключительную компетенцию совета директоров подразделяют на *абсолютную исключительную, относительную исключительную и дополнительную исключительную*¹³⁸.

Абсолютная исключительная компетенция совета директоров распространяется на решение тех вопросов, которые отнесены к компетенции только совета директоров, т.е. закон не предусматривает возможности их решения другими органами. Относительная исключительная компетенция совета директоров касается тех вопросов, которые определены ФЗ «Об АО» как исключительная компетенция совета директоров, при условии, что уставом общества это отнесено к его компетенции либо, наоборот, иное не установлено уставом общества. Суть относительной компетенции заключается в том, что эти вопросы с точки зрения Закона могут входить в компетенцию одного из органов (общего собрания или совета директоров), а реальное их распределение осуществляется уставом.

Дополнительная исключительная компетенция состоит из вопросов, которые переданы на рассмотрение совету директоров уставом общества, поскольку ФЗ «Об АО» предусматривает такую возможность. Закон предоставляет право самим акционерам расширить компетенцию совета директоров, выйдя за пределы того перечня, который содержится в п. 1 ст. 65 ФЗ «Об АО». Вопросы дополнительной компетенции - это всегда результат собственного нормотворчества акционерного общества¹³⁹.

---

¹³⁸ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. М.: Дело, 2007. С. 229 - 231.

¹³⁹ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 417

В специальной литературе встречаются и иные подходы к классификации полномочий совета директоров. Так, Д.В. Ломакин предлагает выделять определенную и определяемую компетенции. Вопросы, составляющие определенную компетенцию, прямо перечислены в п. 1 ст. 65 и иных статьях ФЗ «Об АО». Определяемая компетенция формируется на основании пп. 18 п. 1 ст. 65 ФЗ «Об АО», допускающего отнесение к компетенции совета директоров вопросов, прямо не предусмотренных в законе. Вопросы, составляющие по общему правилу компетенцию общего собрания акционеров, но в силу диспозитивного характера соответствующих норм ФЗ «Об АО» отнесенные уставом акционерного общества к ведению совета директоров, по мнению автора, образуют дополнительную компетенцию совета директоров¹⁴⁰.

Приведенные классификации полномочий совета директоров носят доктринальный характер, подразумевающий возможность различных подходов к систематизации.

Более с практической точки зрения подходит к этому вопросу Е.А. Суханов. Комментируя ст. 65.3 ГК РФ он указывает на то, что компетенция членов "коллегиального органа управления" (наблюдательного совета), не сводится только к праву на получение информации о деятельности корпорации и знакомству с ее бухгалтерской и иной документацией, но и позволяет им самостоятельно оспаривать некоторые совершенные корпорацией сделки и требовать применения последствий их недействительности. При этом оспаривание соответствующих сделок корпорации вправе совершать именно члены наблюдательного совета, но не сам этот "коллегиальный орган управления" в целом. Поскольку такое право в силу п. 1 ст. 65.2 ГК РФ теперь имеется у любого участника корпорации (и именно они в том или ином качестве входят в состав наблюдательного совета) и даже членами наблюдательного совета оно осуществляется в общем

---

¹⁴⁰ Ломакин Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. 2010. N 1. С. 27.

порядке, предусмотренном п. 2 ст. 65.2 ГК РФ (т.е. с предварительным извещением других его членов и т.д.), можно сделать вывод о том, что компетенция самого наблюдательного совета корпорации в такой трактовке принципиально не отличается от компетенции ее ревизионной комиссии, поскольку отечественный законодатель по существу так и не усмотрел в этом органе какой-либо особой надобности¹⁴¹.

Нормы п. 2 ст. 65 ФЗ «Об АО» носят смешанный (императивно-диспозитивный) характер, часть вопросов законодателем строго отнесена к компетенции совета директоров (если образование такого органа обязательно), при перечислении других вопросов используется формулировка "если уставом отнесено...", что указывает на диспозитивность и позволяет "комбинировать" наиболее оптимальный круг компетенции совета директоров.

Диспозитивной нормой является п. 2.1 ст. 32 ФЗ «Об ООО», в котором приведен перечень вопросов в компетенции совета директоров, но при этом законодатель использует формулировку "уставом общества может быть предусмотрено..." то есть окончательный выбор оставлен за самим обществом.

Анализ законодательных актов в части компетенции совета директоров показывает, что компетенция совета может быть весьма обширна, к ней могут относиться:

- 1) определение основных направлений деятельности общества;
- 2) образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий;
- 3) решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников или акционеров общества, в том числе определение повестки дня такого собрания;
- 4) создание филиалов и открытие представительств общества;

---

¹⁴¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права, 2014, N 3. С. 122

5) утверждение внутренних документов общества и другие вопросы, отнесенные к компетенции совета уставом или законом.

В частности, советом директоров ООО может осуществляться решение вопросов об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, об одобрении крупных сделок, в случаях, предусмотренных ст. ст. 45, 46 ФЗ «Об ООО» (п. 2.1 ст. 32 ФЗ «Об ООО»).

А совет директоров АО может принимать решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций в пределах количества и категорий (типов) объявленных акций, если уставом общества это отнесено к его компетенции (пп. 5 п. 1 ст. 65 ФЗ «Об АО»).

Важнейшим является и норма закона, которая устанавливает, что совет директоров (наблюдательный совет) может рассматривать помимо вопросов, определённых ст. 65 и иные вопросы, предусмотренные ФЗ «Об АО» и уставом общества.

Согласно комментариям Е.О. Дмитриева, данная норма предоставляет совету директоров (наблюдательному совету) возможность рассматривать любой вопрос, не отнесённый к компетенции общего собрания акционеров, если данный вопрос передан на рассмотрение совету уставом общества. При утверждении устава акционеры могут самым существенным образом усилить позиции совета директоров (наблюдательного совета) путём отнесения к его компетенции многих серьёзнейших вопросов деятельности общества, которые не указаны в ФЗ «Об АО»¹⁴².

Вопросы, отнесённые к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества (ч. 2 ст. 65 ФЗ «Об АО»).

В европейских странах, где коллегиальный орган именуется наблюдательным советом, ему отводится соответствующая функция

---

¹⁴² Дмитриев Е.О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству / Е.О. Дмитриев // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33). С.87-88.

наблюдения за соблюдением интересов собственников и других участников корпоративных отношений, в том числе, например, работников. Так, в состав наблюдательного совета корпораций Германии входят представители профсоюзов работников. В российском законодательстве, где даже в наименовании этого органа совмещены концепции англосаксонского и континентального права, совет директоров (он же наблюдательный совет) имеет роль, которая отводится ему самой корпорацией в рамках возможного диспозитивного регулирования. Реальное значение совета директоров определяется в том числе избранной обществом моделью управления, распределением акций, наличием в его составе независимых директоров и прочими обстоятельствами¹⁴³. Следует согласиться с Ю.С. Поваровым, который дает следующую оценку функций совета директоров российского акционерного общества: "В настоящее время уместно говорить о дуалистическом характере функций совета - управления и контроля (правда, с перевесом первых)..."¹⁴⁴.

В законодательстве России в целом заложена дуалистическая модель управления, предполагающая наличие совета директоров. Однако специалисты заключают, что российская модель корпоративного управления, являясь в соответствии с законом дуалистической, фактически впитывает в себя обе модели управления, как монистическую, так и дуалистическую, и находится в стадии становления¹⁴⁵.

Так, к примеру, В. В. Залесский отмечает, что, акционерное законодательство иностранных государств не даёт детализированного определения функций совета директоров (наблюдательного совета). Так, Акционерный закон ФРГ, определяя задачи наблюдательного совета, лишь указывает, что «он обязан наблюдать за ведением дел общества»¹⁴⁶.

---

¹⁴³ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 427

¹⁴⁴ Поваров Ю.С. Акционерное право России. М., 2009. С. 534.

¹⁴⁵ Макарова О.А. Корпоративное право. М., 2005. С. 213.

¹⁴⁶ Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). –3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. С. Шапкиной. М. : Юстицинформ, 2002. С. 261.

В США действует несколько иной принцип, определяющий компетенцию совета. О. Н. Сыродоева указывает, что «законы практически всех штатов США содержат положение о том, что все полномочия корпорации осуществляются советом директоров либо под его руководством и вся деятельность корпорации осуществляется под руководством совета директоров, компетенция которого может быть ограничена в уставе». Законодательство США не содержит обширной детализации вопросов, отнесённых к компетенции совета директоров. Но, как указывает автор, «обычно совет директоров имеет следующие права:

- определять основную политику корпорации в области производства, установления цены на выпускаемую продукцию, обеспечения производства сырьём, найма рабочей силы;
- решать вопрос о выплате дивидендов и определять способы финансирования;
- нанимать, контролировать и смещать должностных лиц;
- делегировать свои полномочия создаваемым комитетам;
- принимать внутренние документы общества;
- обязательно рассматривать чрезвычайные вопросы (ликвидация, реорганизация и т. д.), прежде чем эти вопросы рассмотрит собрание акционеров»¹⁴⁷.

Как мы видим, компетенция совета директоров акционерного общества в США чрезвычайно широка. В США совету директоров отводится ведущая роль в принятии решений, общее собрание даже формально не рассматривается как орган управления акционерного общества¹⁴⁸. Совет директоров в американской системе права во многом выполняет функции, которые в российском законодательстве выполняет и совет директоров (наблюдательный совет), и исполнительный орган. Естественно, при такой

---

¹⁴⁷ Сыродоева О. Н. Тенденции развития акционерного права США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21.

¹⁴⁸ Батлер У.Э. Основные черты российского открытого акционерного общества и американской корпорации // Государство и право. 1998. N 7. С. 79 - 80, 85.

компетенции есть все основания говорить о том, что совет директоров является главным органом управления в американском акционерном обществе, что и делают многие исследователи¹⁴⁹.

Вернемся же к российской правовой системе. Зачастую, на практике возникают споры о возможности отнесения к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) отдельных вопросов и, соответственно, действительности принятых по ним решений.

В одном из таких вопросов судебная практика пришла к однозначной позиции. Председатель совета директоров (наблюдательного совета) не вправе совершать сделки от имени общества, поскольку это относится к компетенции единоличного исполнительного органа.

Суд исходит из того, что законодатель разделил компетенцию председателя совета директоров (наблюдательного совета) (п. 2 ст. 67 ФЗ «Об АО») и единоличного исполнительного органа (ст. 69 указанного Закона). На основании приведенных норм суд сделал вывод о том, что председатель совета директоров (наблюдательного совета) не вправе совершать сделки от имени общества, поскольку такие полномочия названного лица не предусмотрены ни законом, ни уставом¹⁵⁰.

Однако, при отсутствии лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа (полномочия прежнего прекращены, а новый не избран), председатель совета директоров (наблюдательного совета) вправе заключать сделки, отнесенные к компетенции единоличного исполнительного органа.

Пункт 6 ст. 69 ФЗ «Об АО», введенный Федеральным законом от 03.06.2009 N 115-ФЗ, допускает ситуацию, в которой председатель совета директоров (наблюдательного совета) вправе действовать от имени общества до момента образования временного единоличного исполнительного органа.

---

¹⁴⁹ Дмитриев Е.О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству / Е.О. Дмитриев // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33) С.91.

¹⁵⁰ Постановление ФАС Центрального округа от 28.03.2008 по делу N А08-1451/07-8 // Информационная система «Мой арбитр».

Суд исходит из того, что согласно ст. 64 ФЗ «Об АО» совет директоров (наблюдательный совет) осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания. Соответственно, законодателем не установлено запрета на выполнение советом директоров (наблюдательным советом), его председателем функций единоличного исполнительного органа в отсутствие последнего. К тому же суд отмечает, что прекращение полномочий единоличного исполнительного органа не должно влиять на ведение обществом хозяйственной деятельности¹⁵¹.

Так на практике вызвали сомнения вопросы, может ли совет директоров (наблюдательный совет) ограничивать полномочия единоличного исполнительного органа.

Суд исходит из того, что ФЗ «Об АО» не содержит положений о возможности ограничения полномочий единоличного исполнительного органа со стороны совета директоров (наблюдательного совета). Таким образом, совет директоров (наблюдательный совет) по общему правилу не вправе ограничивать полномочия единоличного исполнительного органа, если это не предусмотрено уставом общества¹⁵².

Ряд корпораций в соответствии с законодательством РФ должны в обязательном порядке образовывать совет директоров, другим же лишь предоставлено такое право на их усмотрение. Например, факультативным органом совет директоров выступает для обществ с ограниченной ответственностью в силу п. 2 ст. 32 ФЗ «Об ООО», согласно которому вопрос об образовании совета директоров решается уставом общества.

В то же время в публичных акционерных обществах согласно п. 3 ст. 97 ГК РФ образование коллегиального органа управления обществом (совет директоров, наблюдательный совет и т.п.) обязательно.

---

¹⁵¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.03.2006 по делу N А43-9645/2005-2-359 // Информационная система «Мой арбитр».

¹⁵² Постановление ФАС Поволжского округа от 24.10.2008 по делу N А57-24259/07-3-43// Информационная система «Мой арбитр».

4.3 Порядок образования совета директоров (наблюдательного совета)

Рассмотрим кратко порядок образования совета директоров на примере публичного АО.

В соответствии со ст. 66 ФЗ «Об АО» члены совета директоров избираются на общем собрании акционеров с проведением кумулятивного голосования (п. 4 ст. 66). Избранными в состав совета директоров общества считаются кандидаты, набравшие наибольшее число голосов.

Такое голосование позволяет миноритарным акционерам проводить своих кандидатов в совет директоров. Интересы таких акционеров защищаются еще и тем, что при избрании совета директоров кумулятивным голосованием не может ставиться вопрос о досрочном прекращении полномочий отдельных его членов: совет директоров, избранный таким способом, уходит в отставку только всем составом¹⁵³.

В законодательстве установлены требования к персональному составу совета директоров. Членом совета директоров может быть только физическое лицо, независимо от того, является ли оно акционером. Избрать юридическое лицо в совет директоров нельзя, положения устава об этом будут ничтожными.

Долгое время оставался дискуссионным вопрос о том, может ли входить в состав совета директоров юридическое лицо. В литературе поэтому высказывались прямо противоположные точки зрения. Одни авторы в принципе допускали такую возможность¹⁵⁴. Однако свою позицию они, как правило, не аргументировали, ссылаясь как раз на отсутствие прямого запрета в действовавшем ФЗ «Об АО».

Другие исследователи категорично выступали против такой позиции¹⁵⁵. Однако, как было уже сказано, в настоящее время в действующей редакции

---

¹⁵³ Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М.: "Юстицинформ", 2009. С. 174.

¹⁵⁴ Глушецкий А. А. Общее собрание: созыв и проведение. М., 2008. С. 63.

¹⁵⁵ Кондратов Н. О некоторых особенностях практического применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Хозяйство и право. 1998. № 10. С. 89, 90.

ФЗ «Об акционерных обществах» указано, что членом совета директоров (наблюдательного совета) может быть только физическое лицо.

Специальными законами об определенных видах АО, корпораций могут устанавливаться отдельные ограничения и требования по лицам, которые имеют право входить в совет директоров. Например, в пп. 2, 5 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 29.11.2001 N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" указано, что лица с судимостью за умышленные преступления, а также аффилированные лица специализированного депозитария, регистратора, оценщика и аудиторской организации акционерного инвестиционного фонда не могут входить в члены совета директоров фонда.

По мнению Е.О. Дмитриева, предъявление подобных требований в данном случае объясняется тем, что акционерный инвестиционный фонд – это акционерное общество, которое привлекает денежные средства для инвестирования в ценные бумаги и иные объекты. Законодатель же, помня о различного рода финансовых пирамидах середины 90-х гг. прошлого века, в которых сгорели миллиарды рублей населения, стремится таким способом предотвратить их появление в будущем¹⁵⁶.

Так же, например, не могут быть членами совета директоров члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, судьи, государственные служащие (пп. "г" п. 2 ст. 6 ФЗ от 08.05.1994 г. №3-ФЗ¹⁵⁷; п. 3 ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1¹⁵⁸). Не могут быть членами совета директоров также лица, которым решением (приговором) суда запрещено заниматься данной деятельностью (ст. 47 УК РФ, ст. 3.11 КоАП РФ).

Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления"¹⁵⁹ рекомендует членом совета директоров

---

¹⁵⁶ Дмитриев Е.О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству / Е.О. Дмитриев // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33) С.90

¹⁵⁷ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации / Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 12.07.1999, N 28, ст. 3466.

¹⁵⁸ О статусе судей в Российской Федерации / Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Российская газета, N 170, 29.07.1992.

¹⁵⁹ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

избирать лицо, имеющее безупречную деловую и личную репутацию и обладающее знаниями, навыками и опытом, необходимыми для принятия решений, относящихся к компетенции совета директоров, и требующимися для эффективного осуществления его функций.

Законодательные требования к членам совета директоров в литературе подразделяются на различные группы¹⁶⁰. Первая группа – это общие положения гражданского законодательства к субъектам правоотношений. Хотя в ГК РФ специальных требований к членам совета директоров не устанавливается, они должны обладать полной дееспособностью.

Вторая группа ограничений содержится в самом ФЗ «Об АО». Установлено, что члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять более 1/4 от состава совета директоров общества.

Третья группа ограничений устанавливается законодательством о прохождении службы в государственных органах, органах местного самоуправления и правоохранительных органах. В качестве примера, ранее приводимого, возможно привести норму подп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁶¹, согласно которой государственному служащему запрещено участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных Федеральным законом. В настоящее время данный пункт утратил силу с 1 января 2015 года.

Вопрос о том, можно ли уставом корпорации предусматривать дополнительные, помимо установленных законом, ограничения-требования к членам совета директоров, в настоящее время остается открытым¹⁶². Суды в основном считают такие "уставные" ограничения незаконными, особенно относительно АО, поскольку ФЗ «Об АО» не предусмотрено прямо право на

---

¹⁶⁰ Рубеко Г. Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М. : Статут, 2007. С. 80.

¹⁶¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации / Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

¹⁶² Постановление ФАС Поволжского округа от 08.05.2009 по делу N А06-5338/2008// Информационная система «Мой арбитр».

установление таких ограничений в уставе¹⁶³.

Однако существует позиция, согласно которой установление высшим органом управления акционерного общества квалификационных требований к кандидатам в наблюдательный совет с целью повышения эффективности работы данного органа не может быть признано противоречащим закону, поскольку закон не запрещает акционерному обществу устанавливать такие требования¹⁶⁴.

В доктрине по рассматриваемому поводу высказываются различные точки зрения. Так, С.Д. Могилевский применительно к обществу с ограниченной ответственностью пишет: "Закон не запрещает, чтобы уставом общества или внутренним документом, утвержденным общим собранием участников, устанавливались требования, предъявляемые к лицам, избираемым в состав совета директоров (наблюдательного совета) общества. Так, наиболее распространенным в практике является требование, согласно которому членом совета директоров может быть только участник общества, владеющий долей в уставном капитале общества определенного размера"¹⁶⁵.

Точку зрения о возможности устанавливать дополнительные требования к членам совета директоров по меньшей мере спорной считает Г.В. Цепов, полагающий, что в условиях российской действительности подобные ограничения крайне опасны, поскольку миноритарные акционеры рискуют остаться в совете директоров без своего представителя¹⁶⁶.

По мнению Е.О. Дмитриева, в уставе и внутренних документах общества можно рекомендовать включать следующие требования к членам совета директоров. Во-первых, наличие юридического, экономического или иного образования. Та или иная квалификация может быть обусловлена сферой деятельности общества. Во-вторых, наличие опыта работы лица в сфере

---

¹⁶³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.04.2007 по делу N А31-1789/2006-21// Информационная система «Мой арбитраж».

¹⁶⁴ Постановление ФАС Поволжского округа от 24.03.2011 по делу N А65-13174/2010, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.12.2011 по делу N А45-4037/2011// Информационная система «Мой арбитраж».

¹⁶⁵ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2010. С. 328.

¹⁶⁶ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М.: Проспект, 2006. С. 171.

деятельности общества. В-третьих, отсутствие судимости за экономические преступления и др¹⁶⁷.

Кроме того, Кодекс корпоративного управления предлагает учитывать во внутренних документах общества предложения, в частности, предусматривающие введение следующих ограничений для членов совета директоров. Член совета директоров не вправе принимать участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц, конкурирующих с данным обществом, если иное предусмотрено уставом. Также предлагается, чтобы совмещение членами совета директоров должностей в органах управления других организаций допускалось только с согласия совета директоров.

Президиум ВАС РФ в свое время отметил, что устав, или внутренний документ общества, регламентирующий порядок деятельности совета директоров, не должен создавать препятствий в осуществлении членами совета директоров их деятельности, фактически затруднять и ограничивать их право на участие в принятии решений, получение необходимой информации и т.д.¹⁶⁸

На наш взгляд, подобные требования, как например предложенные Е.О. Дмитриевым, не создают препятствия в осуществлении членами совета директоров их деятельности, а наоборот способствуют привлечению к руководству обществом действительных профессионалов.

Устав общества при определении порядка выдвижения кандидатов в члены совета директоров должен предъявлять разумные, исполнимые требования. Так, суд посчитал слишком избыточными требования в уставе к информации о кандидате для его выдвижения в качестве кандидата в совет директоров, как препятствующие в реализации прав лиц, выдвигающих свои кандидатуры в данный орган¹⁶⁹.

---

¹⁶⁷ Дмитриев Е.О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству / Е.О. Дмитриев // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №4 (33) С.91

¹⁶⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 67/10 по делу N А40-13353/09-158-149 // Информационная система «Мой арбитр».

¹⁶⁹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.10.2013 по делу N А45-3752/2013 // Информационная система «Мой арбитр».

Количество членов совета директоров определяется уставом общества, для публичных АО в силу п. 3 ст. 97 ГК РФ, п. 3 ст. 66 Закона об АО установлено минимальное число членов совета директоров - пять, максимальное число законом не ограничено. Законом об АО также установлены дополнительные требования к минимальному числу членов совета в зависимости от определенного количества акционеров - владельцев голосующих акций. Так, при количестве акционеров более одной тысячи количественный состав совета директоров - не менее 7 членов, а при более 10 тыс. акционеров - не менее 9 членов (п. 3 ст. 66 Закона об АО).

Что касается совета директоров ООО, то количество членов совета определяется уставом общества, как и порядок избрания и голосования по вопросу избрания в члены совета директоров.

При формировании совета директоров и в АО, и в ООО следует учитывать и нормы ГК РФ, в частности п. 4 ст. 65.3 ГК РФ, устанавливающий требования-ограничения к составу совета директоров, в соответствии с которым лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава совета директоров и не могут являться его председателем.

Нормы, касающиеся состава совета директоров, а именно наличия в нем независимых директоров, комитетов совета директоров, пока законодательно не закреплены и носят рекомендательный характер.

В связи с вышесказанным сформировалась определенного рода проблема независимости руководящей и исполнительной власти, поскольку в состав совета могут входить работники общества, не являющиеся членами исполнительных органов, но состоящие в должностной подчиненности по отношению к ним. Решить обозначенную проблему законодатель пытается с помощью особой категории членов совета директоров - независимый директор.

Согласно Кодексу корпоративного управления¹⁷⁰ в состав совета директоров должно входить достаточное количество независимых директоров. Независимым директором рекомендуется признавать лицо, которое обладает достаточными профессионализмом, опытом и самостоятельностью для формирования собственной позиции, способно выносить объективные и добросовестные суждения, независимые от влияния исполнительных органов общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон. При этом следует учитывать, что в обычных условиях не может считаться независимым кандидат (избранный член совета директоров), который связан с обществом, его существенным акционером, существенным контрагентом или конкурентом общества или связан с государством.

Также рекомендуется, чтобы независимые директора составляли не менее одной трети избранного состава совета директоров.

Совет директоров осуществляет свою деятельность через проведение собраний, порядок созыва которых, периодичность проведения определяются в уставе корпорации с учетом требований норм специальных законов. Кворум для проведения собрания совета директоров - не менее половины от числа избранных членов совета (п. 2 ст. 68 Закона об АО), но могут устанавливаться и более жесткие требования уставом. Если по каким-либо причинам число членов совета становится менее допустимого кворума, то проводится до избрания членов.

Заседание совета, как правило, созывается председателем совета директоров, но право на созыв может предоставляться и иным лицам, в том числе любому члену совета. Круг лиц, которым предоставлено такое право, должен определяться уставом корпорации. При этом о проводимом собрании оповещаются все члены совета с указанием времени, места заседания и повестки дня. Неоповещение члена совета может в дальнейшем послужить

---

¹⁷⁰ О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

одним из оснований для признания решения совета недействительным¹⁷¹. Между тем конкретных требований к форме извещения и его содержанию в законе не установлено¹⁷², как не установлены требования и по срокам уведомления; такие требования устанавливаются внутренним документом (например, Положением о совете директоров либо в уставе).

Срок полномочий совета директоров устанавливается уставом корпорации, если только срок полномочий не определен законом.

Так, срок полномочий совета директоров АО согласно п. 1 ст. 66 ФЗ «Об АО» ограничен периодом до проведения следующего годового общего собрания акционеров, то есть, условно говоря, составляет один год. В случае если по каким-то причинам общее собрание акционеров не было проведено в установленные законом сроки, то полномочия совета прекращаются.

Однако существует исключение, после истечения срока полномочий совет директоров (наблюдательный совет) не вправе принимать решения по вопросам, отнесенным к его компетенции, кроме решений по подготовке, созыву и проведению годового собрания акционеров¹⁷³.

Для ООО срок полномочий совета директоров устанавливается уставом и может быть как равен одному году, так и превышать данный срок.

---

¹⁷¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2015 N Ф05-4867/2015 по делу N А41-25804/14 // Информационная система «Мой арбитр».

¹⁷² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2014 N Ф05-12018/14 по делу N А40-183057/13 // Информационная система «Мой арбитр».

¹⁷³ Определение ВАС РФ от 29.12.2011 N ВАС-17165/11 по делу N А38-2648/2010; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.08.2011 по делу N А38-2648/2010 // Информационная система «Мой арбитр».

ГЛАВА 5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ

С принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации"¹⁷⁴ законодатель кардинальным образом изменил свой подход к регламентации оснований и порядка привлечения к ответственности лиц, которые вправе выступать от имени юридического лица либо иным образом определять его действия.

Ранее действовавшая редакция п. 3 ст. 56 ГК РФ устанавливала, что учредители (участники), собственники имущества юридического лица или другие лица, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по его обязательствам в случае признания этого юридического лица несостоятельным (банкротом). При этом особо обращалось внимание на наличие причинной связи между обязательными указаниями, действиями вышеперечисленных лиц и фактом банкротства должника, поскольку они могли быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями, привлечение же к ответственности за бездействие исключалось¹⁷⁵.

Тем не менее, при всей сложности и длительности процедуры у кредиторов существовала возможность привлечь указанных лиц к

---

¹⁷⁴ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации/ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. N 19. Ст. 2304.

¹⁷⁵ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. С. 43; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 2 декабря 2013 г. по делу N А19-1480/2013 и др. // Информационная система «Мой арбитр».

ответственности¹⁷⁶.

В новой редакции ст. 56 ГК РФ пункт 3 исключен. В то же время появилась ст. 53.1, в которой законодатель закрепляет основные правила привлечения к ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

Применяя положения статьи 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности¹⁷⁷.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" в п. 1 подчеркивает, что ответственность органов юридического лица за убытки наступает только в тех случаях, когда эти убытки были понесены в результате недобросовестных и (или) неразумных действий органов, ибо сами по себе негативные результаты деятельности юридического лица могут быть следствием самых разнообразных факторов, на которые лица, входящие в состав таких органов, повлиять не могли¹⁷⁸.

Деятельность менеджмента связана с принятием деловых

---

¹⁷⁶ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 декабря 2012 г. по делу N А03-14775/2011; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 августа 2014 г. N Ф09-4043/14 по делу N А50П-873/2012 и др. // Информационная система «Мой арбитр»..

¹⁷⁷ Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 / А.А. Кузнецов, Д.В. Новак // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015, N 12. С. 16

¹⁷⁸ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. С. 42 - 64.

(предпринимательских) решений, последствия которых не всегда оказываются выгодны юридическому лицу. В связи с этим важно понимать, что директор объективно не может гарантировать правильность своих решений, так как осуществление юридическим лицом деятельности всегда сопровождается известной долей риска. Изменчивые условия гражданского оборота могут разрушить даже самый выверенный прогноз.

Очевидно, что от директора можно ожидать деловой (предпринимательской) активности только при условии, если ему будет гарантирована известная степень свободы в принятии решений, а также то, что он не будет привлечен к ответственности только из-за того, что эти решения оказались неудачными. Кроме того, такая позиция отвечает существу обязательства директора прилагать максимальные усилия (действовать добросовестно и разумно) к достижению целей, ради которых создано юридическое лицо, при этом он вовсе не гарантирует результат, т.е. не берет на себя деловые (предпринимательские) риски недостижения этого результата¹⁷⁹.

Итак, согласно пункту 3 статьи 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу, если будет доказано, что при

---

¹⁷⁹ Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 / А.А. Кузнецов, Д.В. Новак // "Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2015, N 12. С. 17

осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Институт юридической ответственности членов органов управления перед юридическим лицом и его участниками известен российскому праву. Его нормы содержатся в законах об отдельных видах юридических лиц, Трудовом кодексе. Для ГК ст. 53.1 стала новеллой, заложив основу для привлечения к гражданско-правовой ответственности членов органов управления юридического лица.

Для правильного понимания института юридической ответственности в корпоративных отношениях необходимо четко представлять себе круг субъектов корпоративных отношений, который, в свою очередь, предопределяется видами корпоративных отношений, в которых эти субъекты участвуют. Более подробно данный аспект рассматривает О.В. Гутников¹⁸⁰.

Отношения, связанные с управлением юридическими лицами, являются одним из основных видов корпоративных отношений. Субъектами управления юридическим лицом являются его органы. Однако органы управления юридическим лицом не являются субъектами гражданского права и не могут быть участниками корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности¹⁸¹. Они не способны нести какую-либо гражданско-правовую ответственность, поскольку не обладают имущественной обособленностью. Такую ответственность могут нести физические лица - члены органов управления юридического лица, а также лица, осуществляющие управление юридическим лицом по договору с ним (управляющая организация,

---

¹⁸⁰ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права, 2014, № 6. С. 34.

¹⁸¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 191 - 192

управляющий)¹⁸².

Таким образом, подлинными субъектами управления юридическим лицом, а также его представления в гражданском обороте являются не его органы, а лица, эти органы составляющие или выполняющие их функции, - физические или юридические лица, являющиеся субъектами гражданско-правовых корпоративных отношений¹⁸³.

Данная позиция полностью нами разделяется.

Именно поэтому, когда речь заходит об определении лиц, несущих ответственность за надлежащее управление юридическим лицом перед его бенефициарами (участниками, собственником имущества) или самим юридическим лицом, говорят не об ответственности органов юридического лица, а об ответственности лиц, входящих в органы юридического лица (ответственности менеджеров), либо об ответственности управляющей организации или управляющего, действующих по договору с юридическим лицом¹⁸⁴.

При этом ответственность управляющего или управляющей организации, иных лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа по договору с юридическим лицом, носит договорный характер и определяется в соответствии с условиями данного договора¹⁸⁵.

Существует мнение, что ответственность членов коллегиальных органов юридического лица носит деликтный характер. Однако данная ответственность наступает за нарушение корпоративных обязанностей, содержащихся в учредительном документе юридического лица. Корпоративные отношения между членами органов управления и юридическим лицом являются относительными, основанными на содержании

---

¹⁸² Ломакин Д.В. Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 285

¹⁸³ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права, 2014, N 6. С.36-37

¹⁸⁴ Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007. С. 16

¹⁸⁵ Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. С. 125 - 146

учредительного документа и на согласии определенных лиц войти в состав органов юридического лица. Поэтому, несмотря на отсутствие гражданско-правового договора, ответственность этих лиц не может считаться деликтной, поскольку ее основанием является нарушение корпоративных обязанностей, вытекающих из корпоративных актов. Речь скорее идет о корпоративной ответственности (ответственности за нарушение корпоративных обязанностей), которая отличается как от ответственности за нарушение обязательств (договорной ответственности), так и от ответственности за деликт и является, по мнению ряда ученых, особым видом гражданско-правовой ответственности¹⁸⁶.

Нарушение требований действующего законодательства влечет за собой применение мер ответственности. Применение мер ответственности распространяется не только на руководителя, но и на членов коллегиального органа управления, а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания органам управления организацией.

Члены совета директоров могут быть привлечены к ответственности за причинение убытков обществу их виновными действиями (бездействием), даже если решение общего собрания акционеров об их избрании было признано недействительным¹⁸⁷.

Применение мер ответственности в отношении руководящего субъекта осуществляется в общем порядке - если оно действовало недобросовестно и неразумно.

Рассмотрим круг лиц, которые вправе обратиться с иском о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. В п. 3 ст. 56 ГК РФ (в редакции 1994 г.) не упоминалось о том, кто вправе предъявить такой иск и в чью

---

¹⁸⁶ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // "Вестник гражданского права", 2014, N 6. С.37

¹⁸⁷ Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ [Электронный ресурс] : комментарий / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк, М.А. Беляев, Т.А. Бирюкова, Ю.Н. Вахрушева, Я.С. Гришина, Р.Ю. Закиров, О.А. Кожевников, А.В. Копьёв, Т.А. Кухаренко, А.П. Морозов, С.Ю. Морозов, М.М. Серебренников, Е.Г. Шадрина, А.Б. Юдина. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2014.

пользу должны быть взысканы денежные средства. В связи с этим на практике возникали некоторые разночтения по данному вопросу. В частности, мог ли кредитор обанкротившегося юридического лица непосредственно обратиться с таким иском?¹⁸⁸

Действующая редакция ГК РФ лишь отчасти разрешает поставленный вопрос, фактически переводя его в другую плоскость¹⁸⁹. В п. 1 ст. 53.1 ГК РФ законодатель определил, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. С другой стороны, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ относит данное право к числу членских, указывая его в числе прочих как право участника (члена) корпорации требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ). В свете сказанного важно заметить, что анализ новелл гражданского законодательства позволяет сделать однозначный вывод о том, что взыскание компенсации может быть произведено только в пользу самого юридического лица, а не его кредитора или участника.

Суды также пришли к выводу о том, что убытки, причиненные обществу директором, подлежат взысканию в пользу общества, а не его участников¹⁹⁰. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 п. 11 закрепляется следующее: «В силу части 2 статьи 225.8 АПК РФ решение об удовлетворении требования по иску учредителя (участника) о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был

---

¹⁸⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"; Постановление ФАС Центрального округа от 28 мая 2013 г. по делу N А68-7323/2012 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

¹⁸⁹ Габов А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // Гражданское право. 2014. N 4. С. 18.

¹⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2015 N Ф05-9723/2015 по делу N А40-126605/14, Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2015 N 305-ЭС15-14722 по делу N А40-126605/2014, и др. // Информационная система «Мой арбитр»

предъявлен иск...".

Представленный анализ положений ст. 56 ГК РФ (в старой редакции) и ст. 53.1 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что законодатель сузил круг лиц, которые могут предъявить соответствующий иск к лицу, уполномоченному выступать от имени юридического лица, членам его коллегиальных органов и лицам, определяющим действия юридического лица, ограничив кредиторов лишь правом требовать возмещения с юридического лица.

Так, интересно отметить, что в судебной практике не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица. Более того, в судебной практике делается вывод о том, что наследники участника общества имеют право на обращение в суд с иском о взыскании убытков с директора¹⁹¹.

Следующее, на что необходимо обратить внимание. Частично изменился состав лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Ранее (в п. 3 ст. 56 ГК РФ) к их числу относились учредители (участники), собственники имущества юридического лица или другие лица, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Большинство ученых и правоприменителей, например В.В. Долинская¹⁹², Е.А. Суханов¹⁹³, выступали за расширение круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Законодатель услышал их доводы и внес изменения в ГК РФ. Согласно ст. 53.1 ГК РФ к ответственности за причинение убытков юридическому лицу могут быть привлечены:

---

¹⁹¹ Постановление АС СЗО от 25.11.2014 по делу N А56-75864/2013 // Информационная система «Мой арбитраж»

¹⁹² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 656 - 657

¹⁹³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 182.

лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53);

члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании;

лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания вышеперечисленным лицам.

Наибольший интерес вызывает последняя категория лиц. Законодатель прямо, как и ранее, не называет в числе лиц, которых возможно привлечь к ответственности, учредителей (участников), собственников имущества юридического лица, однако они вполне относятся к тем лицам, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания его органам. Следует согласиться с мнением Д.И. Степанова, что данная норма открывает возможность привлечения к ответственности не только мажоритарного акционера (участника), но и любых иных лиц, которые формально не являются участниками корпорации в силу отсутствия у них доли (акций) в уставном капитале корпорации (например, коммерческий кредитор корпорации - участник корпоративного договора; лицо, выдающее директиву на голосование; бенефициар траста, в управление которого переданы акции; менеджер некоммерческой организации, являющейся участником коммерческой корпорации, и т.п.), а также "теневых" руководителей организации¹⁹⁴.

Судебная практика исходит из того, что с теневого директора убытки взыскиваются по тем же правилам, что и с официально избранного директора¹⁹⁵.

---

¹⁹⁴ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. N 7. С. 49.

¹⁹⁵ Постановление АС СЗО от 05.03.2015 по делу N А56-33863/2013, Постановлении АС СЗО от 19.11.2014

Актуальным на практике является вопрос об ответственности лжедиректоров - лиц, действовавших от имени юридического лица без надлежащих полномочий.

В юридической литературе отмечается, что с лжедиректора убытки должны взыскиваться по тем же правилам, что и с подлинного директора, поскольку ответственность обоих в конечном счете вытекает из факта использования возможности создавать своими действиями последствия для юридического лица в ущерб интересам последнего¹⁹⁶.

В судебной практике делаются аналогичные выводы¹⁹⁷.

Таким образом, круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, расширился. В этом видится положительный момент, поскольку появляется хотя бы призрачная возможность привлечь к ответственности истинного выгодоприобретателя или причинителя вреда, а не подставное лицо. Остается надеяться, что проблемы доказывания "фактической возможности определять действия юридического лица" не создадут неустранимых препятствий на пути привлечения виновных лиц к ответственности и цель будет достигнута.

Согласно выводам из судебной практики, бывший директор подлежит привлечению к ответственности по тем же основаниям, что и действующий¹⁹⁸.

Не могут быть привлечены к ответственности за убытки по правилам, предусмотренным нормами об ответственности единоличного исполнительного органа, другие лица, выполняющие управленческие функции: заместитель директора, коммерческий директор, бухгалтер¹⁹⁹.

по делу N А56-583/2012 // Информационная система «Мой арбитр»

¹⁹⁶ Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. С. 43.

¹⁹⁷ Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 05.06.2013 по делу N А11-6369/2011// Информационная система «Мой арбитр»

¹⁹⁸ Постановление АС СЗО от 15.10.2014 по делу N А26-10790/2010 // Информационная система «Мой арбитр»

¹⁹⁹ Постановление ФАС СЗО от 12.05.2014 по делу N А56-20860/2013, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.07.2009 по делу N А32-18264/2008-55/264 // Информационная система «Мой арбитр»

Законодатель ввел принцип солидарной ответственности за совместное причинение вреда, независимо от того, входили ли виновные лица в состав одного либо разных органов управления юридического лица, являлись ли его учредителями (участниками) либо иным образом могли повлиять на его деятельность. Понятна цель такого нововведения - обеспечить наиболее полное и быстрое восстановление нарушенных прав потерпевших и повысить уровень ответственности лиц, которые могут быть к ней привлечены²⁰⁰. Однако применение данной нормы, по возможности, должно исключать нарушение принципа персонализации ответственности, на важность соблюдения которого обращала внимание В.В. Долинская²⁰¹.

Например, убытки, причиненные обществу неправомерными действиями нескольких директоров, возмещаются ими солидарно²⁰².

Обратим внимание, так же и на то, что ранее согласно п. 3 ст. 56 (в предыдущей редакции) ГК РФ учредители (участники), собственник имущества юридического лица, иные лица, которые вправе давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия, могли быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица только в случае, если несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана действиями таких лиц. В соответствии с новыми положениями ГК РФ возможность привлечения к ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов и иных лиц, определяющих его действия, не связана с банкротством организации. Эта ответственность перестала носить субсидиарный характер, а превратилась в самостоятельную ответственность указанных лиц перед юридическим лицом.

---

²⁰⁰ Орлянкина Е.К. Ответственность органов управления юридического лица: новеллы ГК России / Е.К. Орлянкина // Законы России: опыт, анализ, практика, 2015, N 6. С. 69-70

²⁰¹ Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 2. С. 17.

²⁰² Постановления АС СЗО от 26.11.2014 по делу N А56-69291/2013, Постановления АС СЗО от 19.11.2014 по делу N А56-583/2012 // Информационная система «Мой арбитр»

Напомним, из содержания ст. 53.1 ГК РФ следует, что лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, члены его коллегиальных органов, лица, определяющие действия юридического лица, несут ответственность, если будет доказано, что они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе, если их действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Такие классические элементы гражданского правонарушения, совершенного лицом, входящим в состав органа юридического лица, как противоправность, вина и наличие убытков, отличаются значительным своеобразием. Необходимость наличия причинно-следственной связи между деянием и последствием такого деяния, в виде причиненных убытков не вызывает сомнений.

Противоправность - обязательный элемент, при наличии которого может наступить ответственность. На это обстоятельство правильно обращает внимание Д.В. Жукова, которая отмечает, что в ст. 401 ГК РФ закреплена презумпция вины лица, нарушившего обязательство (противоправное деяние), а не просто лица, причинившего убытки²⁰³.

Своеобразие рассматриваемых отношений заключается в том, что разумность и добросовестность действий лица, входящего в состав органа юридического лица, свидетельствует как об отсутствии противоправности, так и об отсутствии вины²⁰⁴.

Как разумные и добросовестные действия рассматриваются проявление заботливости и осмотрительности, принятие всех необходимых мер для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного

---

²⁰³ Жукова Ю.Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности // Право и экономика. 2012. N 2. С. 75

²⁰⁴ Григорьева В. Привлечение к ответственности должностных лиц акционерных обществ // Адм. право. 2012. N 1. С. 15.

предпринимательского риска²⁰⁵.

На наш взгляд, обязательным должно быть требование о надлежащем уровне профессионализма. Необходима здравая оценка возможных результатов того или иного действия для юридического лица. Риск неизбежен, это элемент предпринимательской деятельности, но риск должен быть обоснованным.

Как отметил ВАС РФ по одному из дел о взыскании убытков с руководителя организации, акционеры, доверяя руководство конкретному лицу, должны были предполагать, что он будет принимать и рискованные решения, которые впоследствии могут оказаться как экономически успешными, так и наоборот²⁰⁶.

Напротив, недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица; скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица либо предоставил им недостоверную информацию; совершил сделку без необходимого одобрения; после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица").

Данная позиция была заимствована непосредственно судебными органами и отражена в судебных актах, например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.02.2016 N Ф01-6061/2015

---

²⁰⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 мая 2007 г. N 871/07 по делу N А32-56380/2005-26/1596 // Вестник ВАС РФ. 2007. N 8.

²⁰⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. N 12505/11 по делу N А56-1486/2010 // Информационная система «Мой арбитр»

по делу N А43-6382/2015, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2015 N Ф05-14984/2015 по делу N А40-213882/14, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2015 N Ф06-20449/2013 по делу N А65-8709/2014 и др.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации; совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица").

Вина - по общему правилу, обязательное основание ответственности лица, входящего в состав органа юридического лица. Однако если руководство на основании гражданско-правового договора осуществляет организация или индивидуальный предприниматель, их ответственность строится на началах риска. В случае, если ответственность возлагается и на единоличный, и на коллегиальный органы юридического лица, требуется установить, вина какого лица, входящего в состав органа, имеет место в данном случае²⁰⁷.

Следующим элементом состава правонарушения является наличие убытков. Как отмечается в литературе, критерием эффективности решения органа юридического лица будет выступать результат деятельности юридического лица. "Как минимум, результат этот должен состоять в отсутствии у данного юридического лица убытков, возникших по обстоятельствам, за которые лицо, исполняющее функции единоличного

---

²⁰⁷ Алтухова С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица /С.М. Алтухова // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2013. №4. С. 249

исполнительного органа, отвечает"²⁰⁸.

Необходимо еще раз обратить внимание на то обстоятельство, что убытки могут быть в наличии, однако данный факт не всегда свидетельствует о совершенном правонарушении. Возможность возникновения, а также действительное наличие убытков - обычная практика для субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность, так как риск предполагает не только прибыль, но и убытки. Добросовестность и разумность действий лица, входящего в орган юридического лица, исключает ответственность.

Анализ судебной практики Арбитражного суда Северо-Западного округа (до 06.08.2014 - ФАС СЗО) по проверке законности судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, принятых по результатам рассмотрения споров о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа (директора) юридического лица, позволяет сделать вывод о том, что основной причиной возникновения данных споров является неконкретность примененной законодателем формулировки "в интересах юридического лица, добросовестно и разумно", поскольку оценка добросовестности и разумности поведения директора сугубо субъективна и зависит от многих факторов. Кроме того, споры относительно взыскания убытков с директора в ряде случаев обусловлены степенью доказанности виновности директора и отличием его виновного поведения от предпринимательского риска²⁰⁹.

Понятие "действия в интересах юридического лица" раскрывает принцип лояльности управляющего и означает, что поведение управляющего не может быть направлено на удовлетворение своих личных интересов и интересов третьих лиц²¹⁰.

При определении интересов юридического лица, в ранее упомянутом Постановлении N 62, в п. 2 предлагается учитывать, что основной целью

---

²⁰⁸ Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. С. 106.

²⁰⁹ Бычкова, Е. Н. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица / Е. Н. Бычкова, К. С. Калининченко. // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 51

²¹⁰ Корпоративное право: Учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 431

деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), а также принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.). При этом директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

Если лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, в рамках предоставленных ему полномочий выплатило премии работникам или увеличило себе заработную плату, это не является основанием для взыскания с него убытков²¹¹.

Также и выплата директором в рамках предоставленных полномочий материальной помощи работнику, который является его близким родственником, не признается основанием для взыскания с директора убытков ООО²¹².

В данном случае, с директора взыскиваются убытки за увеличение своей зарплаты, и (или) выплату себе зарплаты в связи с совмещением должностей, и (или) выплату себе и (или) другим работникам премии, если отсутствует соответствующее решение компетентного органа управления общества (согласование с участниками общества) или нарушены условия выплаты, определенные в решении такого органа²¹³.

Интересным на наш взгляд является вывод из судебной практики о том, что если лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного

---

²¹¹Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.05.2011 по делу N А70-7543/2010, Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2010 по делу N А72-4169/2009 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

²¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2015 N Ф09-5354/15 по делу N А76-25105/2014 // Информационная система «Мой арбитр»

²¹³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.01.2016 N Ф10-4437/2015 по делу N А09-9565/2014, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.07.2014 по делу N А29-6732/2013 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

органа, в рамках предоставленных ему полномочий заключило с работником трудовой договор, по условиям которого последнему безвозмездно предоставляется в собственность квартира или выплачивается компенсация в случае ее непредоставления, то данное обстоятельство не является основанием для взыскания убытков.

Суд исходит из того, что в соответствии с п. 2 ст. 44 Закона «Об ООО» единоличный исполнительный орган несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные ему своими виновными действиями. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов выступает от имени юридического лица, должно действовать в его интересах добросовестно и разумно. Руководитель общества, заключая трудовой договор с условием безвозмездного предоставления работнику в собственность квартиры или денежной компенсации за ее непредоставление, действовал в пределах полномочий, предусмотренных уставом. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания с лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в пользу общества предъявленных убытков²¹⁴.

С директора, действия которого повлекли привлечение общества к административной, налоговой ответственности, могут быть взысканы убытки в размере примененных санкций²¹⁵. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 в п. 4 дает следующее разъяснение: «Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой

---

²¹⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.12.2008 по делу N А38-973/2008-1-86// Информационная система «Мой арбитр»

²¹⁵ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.07.2014 N Ф03-2844/2014 по делу N А51-19297/2011, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2015 N Ф04-16976/2015 по делу N А03-1584/2013 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора. При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица...".

Отсутствие убытков по данным бухгалтерского баланса является основанием для отказа во взыскании с единоличного исполнительного органа убытков²¹⁶.

Наличие у ООО убытков, отраженных в бухгалтерском учете, не является безусловным основанием для взыскания убытков с лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа²¹⁷.

При совершении сделок директор должен соблюдать ограничения, установленные законодательством и собственником.

В соответствии с п. 3 ст. 45 Закона «Об ООО» и п. 1 ст. 83 Закона «Об АО» сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, должны быть одобрены до их совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием участников (акционеров).

Согласно п. 7 ст. 46 Закона «Об ООО» и п. 1 ст. 78 Закона «Об АО» предусмотрены ограничения для совершения крупных сделок.

Само по себе нарушение положений об одобрении сделки не влечет возможность привлечения директора к имущественной ответственности.

---

²¹⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.06.2008 по делу N A21-15/2007 // Информационная система «Мой арбитр»

²¹⁷ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.05.2011 N A19-13256/10 // Информационная система «Мой арбитр»

Взыскать убытки с директора возможно в том случае, если истец докажет, что сделки совершены в ущерб интересам организации²¹⁸.

С директора, совершившего сделку, которая повлекла негативные последствия для ООО, взыскиваются убытки, даже если эта сделка одобрена уполномоченным органом общества²¹⁹.

Как разъяснено в п. 7 Постановления N 62, не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов (п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 4 ст. 71 Закона «Об АО», п. 4 ст. 44 Закона «Об ООО»).

Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска²²⁰.

Расходование денежных средств общества в личных целях является недобросовестным (виновным) поведением директора²²¹. Например, выдача с расчетного счета общества денежных средств физическому лицу без каких-либо правовых оснований и встречного предоставления на основании чека,

---

²¹⁸ Постановление АС СЗО от 04.09.2014 по делу N А26-6934/2013 // Информационная система «Мой арбитр»

²¹⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.10.2014 по делу N А32-34191/2013, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2015 N Ф09-1019/15 по делу N А71-10688/2013 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

²²⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2015 N Ф01-970/2015 по делу N А43-15891/2013, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.04.2015 N Ф01-766/2015 по делу N А43-10377/2014, и др. // Информационная система «Мой арбитр»

²²¹ Постановление ФАС СЗО от 26.02.2014 по делу N А21-587/2013, Постановлениях ФАС СЗО от 20.03.2014 по делу N А05-2421/2011 и АС СЗО от 13.10.2014 по делу N А26-8698/2013 // Информационная система «Мой арбитр»

подписанного директором²²², или же, перечисление обществом денежных средств со своего расчетного счета на расчетный счет другого юридического лица, если отсутствуют обязанность по их уплате и встречное исполнение, является основанием для взыскания убытков с директора общества²²³.

Учитывая специфику корпоративных дел, в рамках которых рассматриваются споры о взыскании убытков с директора, а также принимая во внимание индивидуальные особенности каждого из споров, разрешаемых арбитражными судами, вряд ли можно выработать жесткие и безусловные правила для определения добросовестности и разумности поведения директора с учетом возможности предпринимательского риска.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что именно оценка судом достаточности доказательств, представленных истцом либо его оппонентом, приводит к выводам относительно обоснованности или необоснованности требования о взыскании убытков и влечет либо удовлетворение иска в полном объеме или частично, либо отказ в удовлетворении заявленного требования о взыскании убытков с директора юридического лица.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что вопрос об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов, иных лиц, определяющих действия юридического лица, остается открытым и, должен получить свое разрешение в ходе дальнейшего реформирования законодательства о юридических лицах.

---

²²² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.01.2015 N Ф03-5623/2014 по делу N А59-2713/2013, Постановление ФАС Уральского округа от 07.06.2012 N Ф09-3186/12 по делу N А60-40049/2011 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

²²³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 по делу N А33-2590/2014, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.09.2015 N Ф06-4/2015 по делу N А72-866/2013 и др. // Информационная система «Мой арбитр»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленная цель диссертационного исследования, а именно комплексное изучение основных теоретических положений об органах управления юридического лица, гражданско-правовой ответственности членов органов юридического лица, выявление проблем в правовом регулировании деятельности органов корпорации и формулирование рекомендаций по разрешению этих проблем, выполнена.

В ходе реализации поставленной цели были решены все поставленные задачи.

Изучение правовых отношений, складывающихся в процессе деятельности органов управления юридического лица, позволяет выделить некоторые значительные аспекты рассматриваемой проблематики.

1) Необходимо отличать органы юридического лица от его представителей, а с позиции определения правовой природы органа юридического лица представлять его как организационно обособленную часть юридического лица. Органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица.

Представленная точка зрения, на наш взгляд, кажется более подходящей для понимания правовой природы органов юридического лица. Основываясь на теории фикции юридического лица, согласно которой человек, и только человек, является действительным субъектом права (основоположником является германский юрист К.-Ф. Савиньи²²⁴) любой орган юридического лица - это по сути всего лишь технико-юридическое обозначение определенных компетенции и набора полномочий, которые осуществляют назначенные в установленном порядке лица, составляющие этот орган или выполняющие его функции. Осуществляя эти компетенцию и полномочия,

---

²²⁴ Система современного римского права: В 8 т. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. С. 148

они реализуют в действительности свою собственную волю, которая признается законом волей юридического лица и его органов.

2) Присоединяясь к научной позиции, представляемой в частности В.А. Микрюковым, следует выделить критерий «формирование высшего органа юридического лица» как определяющий для разделения корпоративных и унитарных юридических лиц.

Данный критерий необходимо понимать не как установление обязанности создания участниками высшего органа, а как указание на то, что участники входят в высший орган, автоматически представляют собой часть высшего органа, составляют его. При этом важно не отрывать слова «формируют высший орган» от добавления «в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ», согласно которому высшим органом корпорации является общее собрание ее участников, а не каких либо иных лиц. Фразу «формируют высший орган» нельзя отождествлять по смыслу с обязательным образованием (созданием, созывом) общего собрания участников.

По существу исследуемый признак содержит не только формальное указание на наличие в корпорациях естественного высшего органа, персонально представленного участниками (членами) корпорации, но и раскрывает признание за соответствующим органом абсолютно всех корпораций некоей исключительной высшей компетенции.

3) Определена тенденция к расширению властных полномочий общего собрания участников хозяйственных обществ (ст. 67.1 ГК РФ).

Статья 48 ФЗ «Об АО» дает еще более внушительный (по сравнению с набором, определенным по совокупности пункта 2 ст. 65.3 и статьи 67.1 ГК РФ) перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания акционеров, а статья 33 ФЗ «Об ООО» и вовсе допускает возможность передачи на решение общему собранию участников вопросов, предусмотренных не только законом, но и уставом общества.

В непубличных акционерных обществах в силу подпункта 8 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ также разрешается включать в устав положения об отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ или Законом об акционерных обществах.

Случаи делегирования полномочий высшего органа корпорации, разрешаемые законом, по существу следует рассматривать не как ограничение, а как проявление реализации корпоративной власти, так как исключительная компетенция в таких случаях не испытывает вторжения извне.

4) В развитии законодательства в отношении правового статуса общего собрания участников корпорации, происходит борьба между выбором императивного или диспозитивного механизма регулирования корпоративных отношений. С одной стороны, абсолютно четко прослеживается тенденция увеличения числа императивных норм, регламентирующих, в том числе и сферу управления корпорациями. С другой стороны, все активнее ставится задача "ухода" государства от стремления к подробнейшей детализации деятельности корпоративных организаций. "Не пора ли законодателю сложить с себя миссию бесконечного "совершенствования" нормативного материала - "совершенствования", более необходимого для самих участников данного процесса, нежели его адресатов?"²²⁵. В этом случае ответственность за принимаемые решения и за отсутствие необходимых решений, будет возложена непосредственно на участников корпораций.

5) Сформулирована позиция относительно положение директора, как одновременно органа юридического лица и наемного работника.

Необходимо видение сложившейся ситуации через призму правового феномена с двумя взаимосвязанными составляющими, всесторонне охватывающими рассматриваемое явление. Такой подход позволяет при

---

²²⁵ Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 149.

возникновении спорных ситуаций не упускать никаких деталей. Важно лишь, понимать различие, где гражданские правоотношения юридического лица со своим органом, а где трудовые отношения работодателя с работником - руководителем организации.

В данном подходе требуется понимать различия во взаимоотношениях с директором, и не следует отождествлять прекращение полномочий органа юридического лица с прекращением трудовых отношений руководителя организации.

6) Договор по передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации является договором возмездного оказания услуг, потому как необходимо учитывать цели, преследуемые сторонами при заключении такого договора. Управляемая организация преследует цель нормального функционирования своей организации, в том числе через единоличный исполнительный орган. Управляющая организация обладает определенным уровнем профессионализма в сфере управления корпорацией и готова предоставить свои услуги за определенную плату, тем самым осуществляя определенную деятельность.

7) Подлинными субъектами управления юридическим лицом, а также его представления в гражданском обороте являются не его органы, а лица, эти органы составляющие или выполняющие их функции, - физические или юридические лица, являющиеся субъектами гражданско-правовых корпоративных отношений.

Законодатель сузил круг лиц, которые могут предъявить соответствующий иск к лицу, уполномоченному выступать от имени юридического лица, членам его коллегиальных органов и лицам, определяющим действия юридического лица, ограничив кредиторов лишь правом требовать возмещения с юридического лица.

Напротив, определена тенденция расширения круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. В этом видится положительный момент, поскольку появляется хотя бы призрачная возможность привлечь к

ответственности истинного выгодоприобретателя или причинителя вреда, а не подставное лицо. Остается надеяться, что проблемы доказывания "фактической возможности определять действия юридического лица" не создадут неустранимых препятствий на пути привлечения виновных лиц к ответственности и цель будет достигнута.

Также в работе был рассмотрен ряд других проблем, возникающих в процессе деятельности органов управления юридического лица, включая складывающиеся между юридическим лицом и лицами, осуществляющими функции органа юридического лица, а также по привлечению органа юридического лица к гражданско-правовой ответственности, которые представляют собой не менее существенное теоретическое и практическое значение.

При этом значительная часть проблем, возникающих в процессе деятельности органов управления юридического лица остается не охваченной доктринальными исследованиями и законодательным регулированием, что порождает неопределенности в практике применения правовых норм, регулирующих гражданско-правовое положение органа юридического лица, привлечение к ответственности членов органов юридического лица. Перечень подобного рода проблем остается открытым и, должен получить свое разрешение в ходе дальнейшего реформирования законодательства о юридических лицах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва : Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - N 1 (ч. 1). - ст. 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - N 1 (ч. 1). - ст. 3.
5. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ // СЗ РФ. - 2014. - N 19. - Ст. 2304.
6. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. Закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - N 28. - ст. 3466.
7. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 7. - ст. 785.
8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о

рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг: федер. закон от 9 февраля 2009 г. N 9-ФЗ // СЗ РФ. - 2009. - N 7. - Ст. 777.

10. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Российская газета. – 1992. - N 170.

11. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – 1995. - N 248.

12. Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров: приказ ФСФР России от 2 февраля 2012 г. N 12-6/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2012. - N 35.

13. О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. - N 40.

Специальная литература:

14. Агарков, М.М. Гражданское право. Т. I.: учебник для юрид. вузов / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. - Москва: Юриздат, 1944. – 258 с.

15. Алтухова, С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица /С.М. Алтухова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013 г. - № 4. – С. 247-256.

16. Андреев, В.К. Развитие понятия юридического лица / В.К. Андреев // Гражданское право. - 2014. - №4. - С. 3-7.

17. Батлер, У.Э. Основные черты российского открытого акционерного общества и американской корпорации / У.Э. Батлер // Государство и право. - 1998. - N 7. - С. 79 - 85.

18. Богданов, Е.В. Правовое положение органа юридического лица / Е.В. Богданов // Журнал российского права. - 2001. - N 3. – С. 108-113.

19. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права: учебник / С.Н. Братусь. - Москва: Госюриздат, 1950. - 367 с.
20. Бушева, С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами/ С.Г. Бушева // Законодательство. - 2005. - N 3. - С. 31 - 41.
21. Бычкова, Е. Н. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица / Е. Н. Бычкова, К. С. Калиниченко // Арбитражные споры. - 2015. - № 3. - С. 38 – 64
22. Габов, А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ / А.В. Габов // Гражданское право. - 2014. - N 4. - С. 18 – 21.
23. Глушецкий, А. А. Общее собрание: созыв и проведение / А.А. Глушецкий // Экономика и жизнь. - 2008. – С. 61-67.
24. Глушецкий, А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий / А.А. Глушецкий // Экономико-правовой бюллетень. - 2015. - №3. – С. 158-164.
25. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. – Москва: Юристъ, 2005. – 719 с.
26. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. – Москва: Издательство БЕК, 2000. - Т. 2. Пт. 2 – 544 с.
27. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. - Т. 1. Общая часть. – 720 с.
28. Григорьева, В. Привлечение к ответственности должностных лиц акционерных обществ / В. Григорьева // Административное право. - 2012. - N 1. - С. 6 – 15.
29. Гришина, Я.С. Правовые средства обеспечения социально-предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств / Я.С. Гришина // Российская юстиция. - 2014. - №3. - С. 19-22.

30. Гутников, О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права. - 2014. - N 6. - С. 29-40.
31. Дмитриев, Е.О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству / Е.О. Дмитриев // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2012. - №4 (33). - С.85-93.
32. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская. - Москва: Волтерс Клувер, 2006. - 736 с.
33. Долинская, В.В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица / В.В. Долинская // Государство и право. - 1996. - N 7. - С. 56- 63.
34. Долинская, В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - N 11. - С. 64 - 71.
35. Долинская, В.В. Правовой статус и правосубъектность / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - N 2. - С. 6-19.
36. Дубовицкая, Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе: учебник / Е.А. Дубовицкая. - Москва: Волтерс Клувер, 2004. - 224 с.
37. Дягилев, А. Директор передает полномочия / А. Дягилев // Бизнес-адвокат. - 2003.-N 19. - С. 3 – 14.
38. Егоров, А.В. Рецензия на монографию Е.В. Тычинской "Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества" / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. - 2011. - N 6. - С. 244 – 253.
39. Жукова, Ю.Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о

- привлечении его к ответственности / Ю.Д. Жукова // Право и экономика. 2012. - N 2. - С. 72-79.
40. Кирилловых, А.А. Корпоративное право: курс лекций / А.А. Кирилловых — Москва: Юстицинформ, 2009. – 192 с.
41. Козлова, Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица / Н.В. Козлова // Хозяйство и право. - 2004. - N 8. - С. 51-57.
42. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). –3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. С. Шапкиной. – М. : Юстицинформ, 2002. – 261 с.
43. Кондратов, Н. О некоторых особенностях практического применения Федерального закона «Об акционерных обществах» / Н. Кондратов // Хозяйство и право. – 1998. – № 10. – С. 88-93.
44. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009 г. - N 11. - С. 2-162.
45. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – Москва : Издательство Юрайт, 2009. – 678 с.
46. Корпоративное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.А. Еремичева, Е.А. Павлова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. — 439 с.
47. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: КНОРУС, 2015. – 511 с.
48. Кузнецов, А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" / А.А. Кузнецов // Вестник ВАС РФ. - 2013. - N 10. - С. 42 – 64.

49. Кузнецов, А.А. Орган юридического лица как его представитель / А.А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2014 г. - N 10(263) – С. 21-34.
50. Кузнецов, А.А., Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 / А.А. Кузнецов, Д.В. Новак // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - N 12. – С. 7-18.
51. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву: учебник / М.И. Кулагин. – Москва: Статут, 2004. – 363 с.
52. Ландкоф, С.Н. Основы гражданского права: учебник / С.Н. Ландкоф. - Киев: Видавництво «Радянська школа», 1948. – 341 с.
53. Ломакин, Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества / Д.В. Ломакин // Хозяйство и право. - 2010. - N 1. - С. 25-32.
54. Ломакин, Д.В. Корпоративные отношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах: учебник / Д.В. Ломакин. - Москва: Статут, 2008. – 511 с.
55. Ломакин, Д.В. Общие положения об органах акционерного общества / Д.В. Ломакин // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 2003. - N 4. - С. 27 – 28.
56. Ломакин, Д.В. Очерки теории акционерного права: учебник / Д.В. Ломакин. – Москва: Статут, 2005. – 421 с.
57. Макарова, О.А. Корпоративное право: учебник / О.А. Макарова. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. - 394 с.
58. Мартиросян, Э.В. Правовое положение руководителя организации / Э.В. Мартиросян // Трудовое право. - 2000. -N 1.- С. 8-14.
59. Микрюков, В.А. Формирование высшего органа управления корпорации/ В.А. Микрюков // Законодательство и экономика. - 2015. - №4 (372). - С. 19 – 25.
60. Микрюкова, Г.А. Новое о понятии и видах юридических лиц по ГК РФ: материалы междунар. науч.-практ. конф., пятый пермский международный

конгресс ученых-юристов, 24-25 окт. 2014 г. / Г.А. Микрюкова; отв. ред. О.А. Кузнецова. – Пермь, 2014. - С. 113 – 115.

61. Могилевский, С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. – 2-е изд. - Москва : Дело, 2007. – 480 с.

62. Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения: учебник / С.Д. Могилевский. — Москва: Статут, 2010. — 421 с.

63. Могилевский, С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Могилевский Станислав Дмитриевич. - Москва, 2001. – 375 с.

64. Могилевский, С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики / С.Д. Могилевский // Гражданин и право. - 2003. - N 4. - С. 100-114.

65. Мозолин, В.П. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" : комментарий / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. – Москва : Норма, 2002. – 416 с.

66. Орлянкина, Е.К. Ответственность органов управления юридического лица: новеллы ГК России / Е.К. Орлянкина //Законы России: опыт, анализ, практика, - 2015. - N 6. – С. 69-72.

67. Осипенко, О.В. Управляющая компания в системе корпоративного руководства акционерным обществом / О.В. Орлянкина // Журнал для акционеров. - 2003. - N 6 (7). – С. 43-60.

68. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Л.А. Егошина [и др.]; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. - 400 с.

69. Петрова, Е.Н. Правовое регулирование отношений между хозяйственным обществом и его управляющей организацией.: дис. ... канд.

юрид. наук : 12.00.03 / Петрова Екатерина Николаевна. - Красноярск, 2008.- 211 с.

70. Поваров, Ю.С. Акционерное право России: учебник для магистров / Ю.С. Поваров. - 3-е изд., испр. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2013. - 705 с.

71. Поваров, Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства / Ю.С. Поваров // Право и экономика. - 2014. - №10. - С. 27-32.

72. Полковников, Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика: учеб. пособие / Г.В. Полковников. – Москва: НИМП, 2000. – 240 с.

73. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., стереотип. - Москва: Статут, 2014. – 958 с.

74. Рубеко, Г. Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ: учеб. пособие / Г.Л. Рубеко. – Москва: Статут, 2007. – 190 с.

75. Санникова, Л.В. Договор найма труда в России / Л.В. Санникова. – Москва: МТ-Пресс, 1999. - 120 с.

76. Серебрякова, А.А. Отношения хозяйственных обществ с управляющей организацией (управляющим) в системе корпоративного управления / А.А. Серебрякова // Законы России: опыт, анализ, практика, - 2007. - N 7. – С. 27-32.

77. Серова, О.А. Общее собрание участников в коммерческих корпорациях (сравнительно-правовой анализ) / О.А. Серова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - №12. – С. 21-25.

78. Синайский, В.И. Русское гражданское право: учебник / В.И. Синайский. – Москва: Статут, 2002. – 638 с.

79. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – Москва: Статут, 2012. – 573 с.

80. Советское гражданское процессуальное право: учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов [и др.] ; под общ. ред. К.С. Юдельсон. - Москва: Юридическая литература, 1965. – 471 с.
81. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сборник нормативных актов / сост., ред. и предисл. Л.М. Гудошников. - Москва: Зерцало-М, 2004. – 432 с.
82. Степанов, Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом / Д.Степанов // Хозяйство и право. - 2000. - № 10. - С.60-73.
83. Степанов, Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом / Д.И. Степанов // Вестник ВАС РФ. - 2006. - N 10. – С. 43-57.
84. Степанов, Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон. - 2014. - N 7. - С. 31 - 55.
85. Степанов, П.В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом / П.В. Степанов // Хозяйство и право. - 2002. - N 12. - С. 92 – 106.
86. Сумской, Д. А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Сумской Дмитрий Александрович. - Москва, 2007. - 43 с.
87. Сумской, Д.А. Гражданско-правовое положение органа юридического лица: монография / Д.А. Сумской. - Москва: Маркетинг, 2007. – 512 с.
88. Суханов, Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2014. - №3. - С. 107-130.
89. Суханов, Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.А. Суханов // Журнал российского права. - 2015. - №1. - С. 5- 13.
90. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право: учебник / Е.А. Суханов. - Москва: Статут, 2014. – 456 с.

91. Сыродоева, О. Н. Тенденции развития акционерного права США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сыродоева Ольга Николаевна. – Москва, 1995. – 24 с.
92. Тихомиров, М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: органы и структура управления: учебник / М.Ю. Тихомиров. - Москва: Б.и., 1998. – 329 с.
93. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия /Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – 6-е изд., доп. и перераб. - Москва: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. – 1088 с.
94. Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. - 3-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 648 с.
95. Тычинская, Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: учебник / Е.В. Тычинская; под ред. Л.Ю. Михеевой. - Москва: Статут, 2012. – 175 с.
96. Филипенко, Н.В. Органы, работники и представители юридического лица / Н.В. Филипенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации . - 2015 . - №3 . - С. 100-117.
97. Хегай, Е.М. Правовой статус общего собрания акционеров по российскому законодательству: порядок организации работы, принятия и обжалования решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Хегай Евгения Михайловна. - Москва, 2009. – 24 с.
98. Цепов, Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учебное пособие / Г.В. Цепов. – Москва: Изд-во Проспект, 2006. – 200 с.
99. Цепов, Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г.В. Цепов // Правоведение. - 1998. - N 3. - С. 89-93.
100. Черепяхин, Б.Б. Органы и представители юридического лица / Б.Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву: сб. науч. тр. – Москва: Статут, 2001. - С. 443 – 466.
101. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. – Москва: Госюриздат, 1960. – 190 с.

102. Шерешевский, И.В. Представительство. Поручение. Доверенность: учебник / И.В. Шерешевский. – Москва: Изд-во «Право и жизнь», 1925. – 107 с.
103. Шиткина, И.С. Компетенция единоличного исполнительного органа / И.С. Шиткина // Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. – Москва: КНОРУС, 2011. – С.624 - 657.
104. Шиткина, И.С. Корпоративное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 648 с.
105. Шиткина, И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний: учебник / И.С. Шиткина. Москва: Волтерс Клувер, 2008. - 560 с.
106. Шульц, Е. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества управляющей организации / Е. Шульц // Акционерный вестник. - 2004. - № 8 (14). – С. 6-10.
107. Юдельсон, К.С. Советский гражданский процесс: учебник / К.С. Юдельсон. - Москва: Госюриздат, 1956. – 439 с.

Судебная практика:

108. О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
109. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
110. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2015 N Ф04-16976/2015 по делу N А03-1584/2013 [Электронный

ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

111. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2015 N Ф04-16354/2015 по делу N А46-6878/2014 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

112. Постановления Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 N 6164/98 по делу N А51-6157/97-7-216 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

113. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 августа 2014 г. N Ф09-4043/14 по делу N А50П-873/2012 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

114. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 N 3-П «По делу проверки конституционности положения пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда Ставрополья и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

115. Президиума ВАС РФ от 21.09.2005 N 6773/05 по делу N А13-13710/04-22 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

116. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2006 г. N 12580/05 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

117. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 мая 2007 г. N 871/07 по делу N А32-56380/2005-26/1596 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

118. Определение ВАС РФ от 20.08.2007 N 9718/07 по делу N А46-10228/2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
119. Постановление ФАС Центрального округа от 26.02.2008 по делу N А64-7039/04-20/8 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
120. Постановление ФАС Центрального округа от 03.03.2008 по делу N А09-5745/07-5 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
121. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2008 по делу N А43-25262/2007-28-482 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
122. Постановление ФАС Поволжского округа от 08.05.2009 по делу N А06-5338/2008 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
123. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 67/10 по делу N А40-13353/09-158-149 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
124. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.03.2011 по делу N А65-13174/2010 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
125. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.05.2011 по делу N А70-7543/2010 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
126. Постановление ФАС Поволжского округа от 19.09.2011 по делу N А57-15001/2010 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
127. Определение ВАС РФ от 29.12.2011 N ВАС-17165/11 по делу N А38-2648/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

128. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. N 12505/11 по делу N А56-1486/2010 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
129. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 декабря 2012 г. по делу N А03-14775/2011 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
130. Постановление ФАС Центрального округа от 14 марта 2013 г. по делу N А35-10384/10 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
131. Постановление ФАС Центрального округа от 28 мая 2013 г. по делу N А68-7323/2012 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
132. Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 05.06.2013 по делу N А11-6369/2011 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
133. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.10.2013 по делу N А45-3752/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
134. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 2 декабря 2013 г. по делу N А19-1480/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
135. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.07.2014 N Ф03-2844/2014 по делу N А51-19297/2011[Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
136. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.07.2014 по делу N А29-6732/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
137. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2014 N Ф05-12018/14 по делу N А40-183057/13[Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

138. Постановление АС СЗО от 25.11.2014 по делу N А56-75864/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
139. Постановления АС СЗО от 26.11.2014 по делу N А56-69291/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
140. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2015 N Ф05-4867/2015 по делу N А41-25804/14 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
141. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2015 N Ф05-9723/2015 по делу N А40-126605/14 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
142. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.09.2015 N Ф06-4/2015 по делу N А72-866/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
143. Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2015 N 305-ЭС15-14722 по делу N А40-126605/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
144. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.01.2016 N Ф10-4437/2015 по делу N А09-9565/2014 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
145. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 N 09АП-2192015 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
146. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2015 N 09АП-10514/2015 по делу N А40-126605/2014 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.
147. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2014 N 09АП-13340/2014-ГК по делу N А40-155744/2013 [Электронный

ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

148. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.04.2015 N Ф01-766/2015 по делу N А43-10377/2014 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

149. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2015 N Ф01-970/2015 по делу N А43-15891/2013 [Электронный ресурс] // Информационная система «Мой арбитр». – Режим доступа: www.arbitr.ru.

Электронные ресурсы:

150. Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом [Электронный ресурс] : сб. науч.-практ. статей междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2015 г. / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – Москва: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

151. Базюк, М. "Серый кардинал": какой пункт в законах об изменениях в ГК РФ меняет привычную реальность [Электронный ресурс] / М. Базюк // Форум о регистрации юридических лиц. – Режим доступа: <http://regforum.ru>.

152. Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ [Электронный ресурс] : комментарий / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк, М.А. Беляев, Т.А. Бирюкова, Ю.Н. Вахрушева, Я.С. Гришина, Р.Ю. Закиров, О.А. Кожевников, А.В. Копьёв, Т.А. Кухаренко, А.П. Морозов, С.Ю. Морозов, М.М. Серебренников, Е.Г. Шадрин, А.Б. Юдина. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2014. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

153. Слесарев, С. Правовой статус совета директоров [Электронный ресурс] / С. Слесарев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2017. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.